

18+

Ли синьцзэ

2014.04.14

Синьцзэ Ли

Командная война

«Издательские решения»

Ли С.

Командная война / С. Ли — «Издательские решения»,

ISBN 978-5-00-644566-6

В 2012 году я поступил в китайскую неполную среднюю школу как обычный китайский ученик младших классов. С 2012 по 2015 год я постепенно создал свою собственную команду по кредитам и Интернету, будучи учеником младших классов средней школы. Но в Китае, где конкуренция жестока, а деловая среда полна опасностей, будучи учеником средней школы, я и мои оппоненты настроены враждебно и соперничаем друг с другом. В конечном итоге эта история стала основной темой данной книги.

ISBN 978-5-00-644566-6

© Ли С.

© Издательские решения

Содержание

Для читателей	6
Пролог	7
Часть 1. Растерянный осенний день	9
Глава 1 Дождливая ночь	9
Глава 2 Простыни на обочине дороги	12
Глава 3 DBD создан	16
Часть 2. Борьба	28
Глава 4 Реклама	28
Глава 5 Противостояние на лестничной клетке	34
Глава 6 Оборона	39
Часть 3. Противостояние	44
Глава 7 Разоблачение	44
Глава 8 Роспуск DBD	50
Конец ознакомительного фрагмента.	53

Командная война

Синьцзэ Ли

© Синьцзэ Ли, 2024

ISBN 978-5-0064-4566-6

Создано в интеллектуальной издательской системе Ridero

Для читателей

Здравствуйте, дорогие читатели! Когда вы откроете эту книгу, я надеюсь, она подарит вам приятные впечатления от чтения.

Эта книга – вторая книга в моей серии, посвящённой моим десяти годам предпринимательской деятельности в Китае. Эта книга будет основана на реальных материалах, которые я недавно собрал и задокументировал, а также на воспоминаниях моих бывших коллег. Изначально я планировал опубликовать эту книгу как мемуары, поскольку книга в основном представлена в виде моих воспоминаний. В этой книге от первого лица описывается начало моего предпринимательского пути в Китае и мое внутреннее состояние. Основное содержание – это основные события, которые я пережил в течение первых двух лет (2012—2014 гг.) начала своего бизнеса в Китае.

Однако, поскольку в этой книге много контента, связанного с некоторыми группами и отдельными лицами, для обеспечения конфиденциальности и личных интересов мне пришлось изменить имена некоторых людей и время происшествий в некоторых подробных описаниях. Поэтому я предпочитаю называть эту книгу «документальным романом».

В этой книге больше внимания уделяется описанию пути моей компании как команды стартапа. Это включает кадровое обеспечение нашей стартап-команды и любые решения, которые окажут существенное влияние на будущее бизнеса. Я надеюсь, что эта книга станет для вас одним из основных способов понять идеи и планы китайского предпринимательства и управления командой.

В то же время в этой книге я также буду использовать свою точку зрения от первого и третьего лица, чтобы рассказать о различных событиях, произошедших в разных командах. Источником информации с точки зрения третьего лица являются личные воспоминания некоторых людей, участвовавших в инциденте после соответствующих исторических событий и решений, а также некоторые записи чата, являющиеся основой источника информации.

По сравнению с другими моими мемуарами и статьями, в этой книге больше внимания уделяется подробному описанию кадровых перестановок внутри коллектива и различных сложных решений. Поэтому скорость повествования в этой книге медленнее, а повествование каждого исторического времени более подробное. В этой книге рассказывается о моём развитии и борьбе с момента моего решения стать сооснователем предпринимательской команды в области интернет-технологий, состоящей из молодых китайских студентов, до того, как я стал руководителем интернет-компании. Я надеюсь, что эта книга станет для вас важным справочником, который поможет вам понять управление китайской командой, понять китайские молодёжные команды и сохранить непобедимую позицию в будущей деловой конкуренции.

Ещё раз благодарю вас за выбор этой книги и надеюсь, что вам понравится её читать.

Пролог

Прежде чем читать эту книгу, нам нужно сначала понять, что нужно делать молодым людям в школе, если они хотят сформировать собственную команду и начать бизнес в Китае.

Поскольку система обучения и экзаменов глубоко укоренилась в китайской культуре, китайские учащиеся средних и начальных классов часто не имеют простого и свободного доступа к интернету и электронным информационным технологиям. Потому что электронная информация и интернет часто рассматриваются традиционным китайским образованием и культурой как «не делающие свою работу должным образом».

Таким образом, в этом случае китайские ученики средних школ часто не могут напрямую создать свои собственные предпринимательские команды в кампусах китайских средних школ. В Китае учителя и члены семьи часто считают, что начинать бизнес до поступления в колледж – это бунтарство. Даже в некоторых случаях члены семей студентов не хотят, чтобы их дети преждевременно начали работать. Это привело к тому, что феномен «гигантских младенцев» в психологии стал очень распространённым в Китае.

Поэтому в данном случае, как бы китайские ученики начальной и средней школы ни любили свои хобби, они не могут использовать нормальные каналы для формирования команд с единомышленниками и осуществления предпринимательской деятельности и работы по развитию интернета.

К сожалению, большинство клубов в начальных и средних школах Китая не играют должной роли, а многие клубы и мероприятия существуют только в школьных брошюрах.

Поэтому многие ученики начальной и средней школы скрывают это от своих семей и учителей, чтобы заработать деньги. Например, многие ученики начальной и средней школы, которые любят рисовать, организовали рабочие группы по рисованию. Я помню, что, когда я учился в начальной и средней школе, были одноклассники, которые зарабатывали деньги, помогая другим рисовать иллюстрации.

Но зачастую, как только об этой ситуации узнают родители или учителя, им делают строгий выговор или даже бьют.

Точно так же учителя и семьи часто не позволяют некоторым учащимся начальной и средней школы, которые хорошо поют и играют на музыкальных инструментах, учиться петь или играть на музыкальных инструментах. Однако некоторых учеников начальной и средней школы, которые вообще не любят петь и играть, учителя и родители заставляют учиться в академиях искусств из-за плохих результатов тестов, поскольку академии искусств имеют частичный бонус на экзаменах по высшему образованию в Китае.

Это также является причиной того, что специалисты в области искусства и музыки в Китае, как правило, имеют низкий уровень образования.

Что беспомощно в этой ситуации, так это то, что китайские ученики средних школ после 12 лет не имеют возможности ежедневно пользоваться интернетом, мобильными телефонами или даже компьютерами. Это привело к тому, что многие ученики средних школ в материковом Китае тайно ходят в интернет-кафе после школы для развлечения.

Тем временем всё большее число традиционных родителей в китайском интернете призывают объявить компьютерные игры и любое компьютерное программное обеспечение незаконными. Многие родители винят интернет в проблемах с успеваемостью своих детей.

Это глупый поступок, но он всё ещё существует в Китае, будь то десять лет назад или сегодня, и будет продолжать существовать в будущем.

В этом контексте, вспоминая ту осень 2012 года, я чувствую себя чрезвычайно удачливым. Поскольку моя семья относительно свободна, у меня есть один час онлайн-времени каж-

дый день. Хотя у меня не так много времени, у меня также есть возможность выходить из дома и идти куда хочу на выходных без присмотра родителей.

Для других 12-летних учеников начальной и средней школы в Китае это практически невозможно. Потому что вам невозможно позволить выйти из дома, пока родители не попросят вас закончить домашние дела и домашнее задание.

Таким образом, несмотря на то, что в Китае проживает огромное количество молодёжи, в то время в Китае не было особенно заметной и выдающейся студенческой команды интернет-предпринимателей, возглавляемой молодёжью.

Таким образом, для всех китайских учащихся средних школ, упомянутых в этой книге, независимо от того, скрывали ли мы это от родителей в то время, чтобы выиграть немного времени для серфинга в интернете и открытия бизнеса, мы не можем отрицать, что когда-то мы жили в традиционной китайской культуре, где у нас не было даже свободы доступа в интернет. Было почти незабываемое прошлое.

И это прошлое стало для меня отправной точкой для открытия бизнеса в ближайшие 10 лет или около того.

Часть 1. Растерянный осенний день

Глава 1 Дождливая ночь

В июне 2024 года была спокойная ночь. В настоящее время в Китае 2 часа ночи. В Санкт-Петербурге звонок прозвенел только в 9 часов вечера. В это время я получил напоминание от коллеги о том, что администраторы Википедии в третий раз, после 2017 и 2019 годов, потребовали удалить мою запись в Википедии. На этот раз мою запись в Википедии попросили удалить быстрее всего. Менее чем через четыре минуты после того, как мой друг зарегистрировался в Википедии, администратор приказал удалить мою страницу в Википедии. Конечно, это очень необоснованная ситуация, потому что есть много китайцев, которые не имеют достаточно подробной информации в Википедии, но у них всё же есть своя информация в Википедии. Мой друг процитировал 19 сообщений китайских государственных СМИ, но ни один из китайских рецензентов Википедии не был удовлетворён. На самом деле, администраторы Википедии всегда подвергали меня нападкам, поскольку я противник независимости Тайваня и сторонник Коммунистической партии Китая. Огромный американский конгломерат, стоящий за Википедией, подготовил группу рецензентов, которые поддерживают независимость Тайваня и выступают против Коммунистической партии Китая.

Но я сразу понял, что причина, по которой на этот раз меня преследовали, определённо не была связана с какими-либо политическими проблемами. В списке китайских рецензентов, которые принудительно удалили мою запись в Википедии, я увидел три знакомых интернет-имени. Вражда между этими тремя людьми и мной началась в 2013 году. В начале 2024 года эти три человека прошли проверку Википедии и успешно стали рецензентами китайского сайта Википедии. В данном случае, несмотря на то, что у меня был подробный и полный профиль, они всё равно настаивали на блокировке моего доступа к Википедии. Я не ожидал, что их так волнует эта обида, связанная с событиями, произошедшими более десяти лет назад. В этом случае я решил записать историю между нами.

У южных китайцев есть поговорка: «Джентльмен мстит, и через десять лет никогда не поздно». Смысл этого предложения в том, что месть мужчины может ждать 10 лет. Так что трое южан действительно ждали десять лет только для того, чтобы и дальше преграждать мне путь. Их, возможно, не убедил результат нашей борьбы в то время. Но я не хотел с ними драться с самого начала. Возможно, это было просто их желание.

Время переносится в 2012 год, сентябрь 2012 года, была осень. Я впервые поступил в китайскую неполную среднюю школу. Я никогда не думал, что моя мама будет интерпретировать так много вещей, которые заставляли меня грустить из-за обычной жизни, когда я рос. С детства я любил рисовать и предпочитаю держать в руках картонные коробки и делать из них шкафы, автомобили и различные поделки.

Изначально я думал, что такая жизнь будет длиться вечно. В то время я не любил играть с компьютерами и не любил общаться с людьми. Самое главное в жизни для меня – показать себя и получать удовольствие от процесса создания рукодельных изделий и картин.

Однако перемены произошли неожиданно. Все мои картины и поделки теперь хранятся в шкафах в моей комнате. Я не думаю, что в этом есть что-то неправильное. Я и по сей день считаю, что моя комната должна быть моим собственным пространством.

Однако моя мама всегда думает, что мне 12 лет и я выгляжу глупо, когда каждый день воюю с картонными коробками. Мы часто ссоримся из-за этого. Те картонные коробки, поделки, марки, которые я собирал, и даже картины, которые я рисовал сам, – это все мои детские воспоминания. Моя мама считает, что мне пора попрощаться с этими вещами.

Однажды сентябрьским вечером я пошёл в среднюю школу, и на мой город обрушился сильный проливной дождь. Я долго стоял под дождём. В тот день я, как обычно, пришёл домой из школы, но мама выбросила все мои детские рисунки, все мои поделки и марки, которые я собрал, в железную мусорную корзину на террасе.

Когда я пришёл домой, мама улыбнулась и сказала мне: «Ты вырос и не продолжаешь коллекционировать и рисовать, как дурак».

Я посмотрел на свой пустой шкаф, и на сердце у меня стало пусто. По сей день мне всё ещё очень грустно, когда я вспоминаю то, что произошло той ночью.

Эти картины – все мои детские воспоминания, с двух до 12 лет. Среди этих картин был рисунок, который мы с моим дядей однажды нарисовали вместе, когда мне было два года. Все картины, которые мы с дядей рисовали вместе, были объединены в книгу. По моему мнению, это было самое важное в моём детстве.

И моя мать сказала мне: «Когда ты был ребёнком, я совершила ошибку, отправив тебя к твоему дяде, потому что ты игнорировал существование своей матери ради своего дяди и твоих картин».

Хотя дождь той ночью намочил картины, марки и поделки в мусорном баке, он уничтожил все мои воспоминания о последних 12 годах. В течение стольких лет она манипулировала мной, как куском собственности, во время того сильного дождя, который я хорошо помню. Я стоял под дождём и смотрел на мусорный бак. Мне не хотелось идти домой, мне хотелось забрать всё, что было в мусорном ведре. Но выговоры и угрозы со стороны родителей вынудили меня попрощаться с содержимым того мусорного бака.

Моя мама сказала мне с улыбкой: «Всё, что связано с твоим детством, завтра уже не будет. Распрощаться с детством пойдёт тебе только на пользу, и ты станешь взрослее».

Под их ругательства меня насильно затащили домой из-под дождя.

Моя чихуахуа следует за мной сзади. Мы с ней живём вместе с 2007 года. Похоже, ей было так же грустно, как и мне.

В ту дождливую ночь я плакал. Я не знал, какими будут мои хобби в будущем, я просто хотел найти что-то, что не будет разрушено моей матерью, чтобы скоротать время. Но такое кажется невозможным.

А новый официальный документ, который я купил, в одно мгновение потерял свою функцию. Изначально я планировал сегодня нарисовать ещё несколько картин, но у меня не было выбора.

Сколько бы картин я ни нарисовал, они уничтожат их в будущем точно так же, как этот проливной дождь.

Я смотрел на проливной дождь за окном и долго не мог успокоиться. У меня не было настроения что-либо делать, и мне некогда было оплакивать своё детство, потому что я понимал, что мать не уважает все плоды моего труда. По мнению моей матери, она могла разрушить всё во мне.

У меня больше не было сил спорить с матерью. Громкий голос и истерический тон моей матери дали мне понять, что, по мнению моей матери, этот вопрос не подлежит обсуждению.

К счастью, мой дядя, вероятно, знал, какой была моя мать, поэтому сделал копии некоторых моих рисунков, когда мне было два года. Эти картины сохранились и по сей день. Моя мать всегда обвиняла меня в том, что я ближе к своему дяде, чем к родителям. Но мне кажется, что в этой ситуации мне нужен кто-то, кто меня уважает, а не кто-то, кто необоснованно пытается превратить ребёнка в свою собственность.

В ту дождливую ночь я посмотрел на жестяную корзину для мусора у окна, и мне стало очень грустно. И этот инцидент также изменил траекторию моей жизни.

Глава 2 Простыни на обочине дороги

«Внимание! Возьмите футбольные мячи и начинайте тренировку!» – приказал футбольный тренер, и все побежали на склад за своими мячами.

Эта школа известна как футбольная тренировочная база в нашем городе. Из-за неприязни к первой школе мне удалось перейти только в нынешнюю.

Однако после перехода мой отец сказал, что для поступления в эту школу мне нужно регулярно участвовать в футбольных мероприятиях.

Несмотря на то, что я учился в младших классах средней школы, наша школа подготовила многих известных китайских футболистов, и мой отец надеялся, что я продолжу регулярно посещать занятия и тренироваться.

Я не разбираюсь в спорте и футболе, но отец настаивал на том, чтобы я начал заниматься футболом.

На футбольном поле меня кусали комары, и я всё ещё грустил по своим картинам и детству. У меня совсем не было настроения играть в футбол, и я зашёл на склад и взял мяч. Внезапно кто-то крикнул: «Эй, что ты грустишь?»

Я посмотрел и увидел Цзя Бояна, капитана «Белой команды» нашей школы.

В нашей школе есть две футбольные команды: «Белая команда» и «Красная команда». Я капитан «Красной команды».

«Ты меня напугал. Если ничего не произойдёт, просто заткнись и играй в футбол.» – сердито сказал я Цзя Бояну.

«Эй, ты такой классный. Твоя красная команда проиграла нашей белой команде. Тебе лучше управлять своей командой и не разговаривать со мной в таком настроении.» – провокационно ответил Цзя Боян.

«Если ты такой хороший, давай сыграем матч между нашими командами.» – предложил я.

«Хорошо, давай попробуем.» – согласился Цзя Боян.

Счёт был 4:0 в пользу «Белой команды».

Я проиграл с треском. Это сильно ударило по моей самооценке.

Я не верю, что моя жизнь – это неудача.

Конечно, Цзя Боян позже стал членом сборной Китая по футболу и работал в Европейской суперфутбольной лиге. Поэтому счёт 4:0 – это нормально.

На второй день выходных я скрыл это от родителей и решил не идти на футбольную тренировку. Мне не нравился спорт, и я был расстроен. У меня не было настроения что-либо делать.

Я не мог рисовать и заниматься поделками, поэтому посвятил своё время спорту, который мне не нравился. Я чувствовал, что у меня нет шансов в футбольной карьере.

Я вышел из дома во время тренировки и пошёл в магазин, чтобы выпить колы и отдохнуть. Я хотел подождать там пять часов, а потом вернуться домой к 9 вечера.

Мне пришлось притворяться перед родителями, что я всё ещё занимаюсь футболом, потому что они не разрешали мне не тренироваться по выходным.

Сидя в магазине, я почувствовал себя более удовлетворённым, чем когда-либо. В первый раз я понял, что у меня есть своё время и своя жизнь.

Хотя, возможно, я просто выпил колы в магазине. Но я считаю, что это было самое счастливое время в моей жизни.

«Что ты делаешь?» – внезапно услышал я голос мамы за спиной.

«Почему ты не играешь в футбол?» – сердито спросила она.

Мама пошла в магазин за продуктами и увидела меня. Она попросила меня вернуться домой.

Отец и мать строго отругали меня. Они сказали, что самое важное в жизни – это заниматься спортом. Мне пришлось полюбить спорт, и если бы я продолжал прятаться, они бы сами отправляли меня на тренировки каждый день.

Там было много комаров, а футбол мне не нравился. По их мнению, кроме того, что родители лишили меня моих идеалов, они начали постепенно лишать меня права на сопротивление.

В тот день я много плакал, но мои родители не сдавались. Они считали, что изучение футбола и продолжение занятий спортом полезны для моего здоровья. С детства я часто болел, и они думали, что физические упражнения помогут мне избежать болезней. Я плакал, кричал и говорил им, что не люблю футбол.

Я указал на отца и спросил: «Только потому, что ты футболист, я должен быть таким, как ты?»

Я указал на мать и спросил: «Значит ли это, что, поскольку ты когда-то владела футбольным клубом, я должен быть таким, как ты?»

В конце концов мои родители смягчились и сказали мне, что я могу бросить футбол, но мне придётся выбрать другой вид спорта, чтобы компенсировать свободное время на выходных.

В отчаянии у меня не было другого выбора, кроме как выбрать спринт и лёгкую атлетику.

Меня почти с трепетом заставляли делать этот выбор, и на выходных у меня был только один час компьютерного времени. Меня заставляли не рисовать, потому что мама выбрасывала мои рисунки. Я был вынужден не заниматься поделками, потому что мама их выбрасывала. И мне приходится каждый день ходить туда-сюда между стадионом и домом, чтобы быть так называемым ребёнком, который их удовлетворяет.

Я был очень зол и грустным. Когда я вспоминаю тот день, я до сих пор чувствую себя измученным и злым.

В мгновение ока наступило 1 октября, Национальный день Китая. Во всех начальных и средних школах Китая предусмотрены семидневные каникулы. В течение этих семи дней, кроме бега и лёгкой атлетики, я не знаю, как распределить своё время. Поскольку меня заставляли не рисовать, меня заставляли не заниматься рукоделием. Я могу использовать компьютер только в течение часа. Моя жизнь и существование были серыми.

Однажды во время каникул я сидел за столом и делал домашнее задание. Внезапно я услышал, как кто-то слабо зовёт меня по имени за окном.

Я был очень удивлён, потому что не знал, что кто-то придёт ко мне.

Я открыл окно и увидел У Тянью и Чжу Лунхао, стоящих за окном и машущих мне руками.

Эти два человека были моими лучшими друзьями в начальной школе. Воспользовавшись праздником Национального дня Китая, они решили спуститься ко мне домой и пойти со мной прогуляться.

Это было огромной неожиданностью и застало меня врасплох.

Я с улыбкой бросился вниз и крепко обнял их двоих.

Но жарким летом мы не знали, куда пойти погулять.

Мы втроём бесцельно шли по дороге. По привычке я зашёл в супермаркет и купил три бутылки колы. Внезапно я понял, что у меня есть бизнес-возможность, потому что ближайший к моему дому супермаркет всё ещё находится в 200 метрах от моего дома. Всем жильцам, живущим рядом с моим домом, нужно пройти 200 метров до этого супермаркета, чтобы купить предметы первой необходимости жарким летом.

Один из самых популярных продуктов в жаркий летний день – это, конечно, напитки.

Я сразу понял, что мы втроём можем продавать напитки прямо в моём доме.

Я быстро вернулся домой и высказал матери всё, что думаю. Редко когда мама меня наконец похвалила.

Моя мать дала мне 30 юаней и попросила пойти на оптовый рынок, чтобы купить дешёвые напитки, а затем перевезти напитки на этаж моего многоквартирного дома для продажи. В то же время мама подарила мне простыню и музыкальный центр с функцией записи.

Я взял этот реквизит и вместе с У Тянью и Чжу Лунхао отправился на оптовый рынок, который находится в нескольких километрах отсюда, чтобы купить коробку с 15 бутылками очищенной воды и несколькими бутылками сока.

В жаркий летний день мы втроём были внизу в моей квартире и втроём расстелили простыню на полу под солнцем. Мы медленно разместили на простынях купленные очищенную воду и сок. Затем мы спокойно ждём, пока придут клиенты.

Мы втроём просидели под палящим летним солнцем весь день, но ни один клиент не пришёл. Я вообще не чувствовал никакой депрессии, потому что чувствовал, что, сидя под солнцем, у меня есть настоящая жизнь.

К нашему ларьку медленно приблизился мужчина средних лет и его дочь. Должно быть, он нам очень симпатизировал, поэтому купил три коробки сока. Это были также первые деньги, которые мы когда-либо получали.

Но несмотря ни на что, мы все понимаем, что эта сделка – проигрыш. Из-за чрезвычайно жаркого лета мы сильно потеем и испытываем сильную жажду. В вынужденных обстоятельствах мы, трое двенадцатилетних мальчиков, выпили всю воду, которую собирались продавать. Это стало причиной самых больших убытков в этом бизнесе.

После того как меня бесчисленное количество раз кусали комары, я постепенно стал всё меньше и меньше беспокоиться о том, как выглядят люди вокруг меня.

Моя мать спустилась вниз и посмотрела на меня. Моя мать похвалила меня за мою выносливость. Кажется, теперь семья моей матери частично еврейская, и, может быть, таково еврейское воспитание, подумал я.

Затем вечером я медленно встал. Я взял мегафон, который подарила мне мать, и крикнул на улицу. Я кричал толпе, что цена на наш сок ниже, чем в супермаркетах, и я хотел привлечь больше людей к покупке нашего сока.

Хотя двум моим друзьям не хватило смелости кричать на улице, меня это не волновало. Потому что, поскольку я возглавляю эту команду, мне необходимо сделать шаг вперёд. Благодаря моим крикам мы постепенно привлекли всё больше клиентов. Хотя я это хорошо помню, к концу дня мы совершили всего пять продаж. Мы точно не сможем вернуть свой капитал и в конечном итоге потеряем деньги в своём первом деле.

Но мы втроём были очень счастливы в тот день. Это был также первый раз, когда я почувствовал, что, возможно, сила команды и сила хобби часто более могущественны, чем сила отдельных личностей.

И эта мощная сила будет иметь огромные цепные последствия в будущем.

Вечером я попрощался со своими друзьями и поблагодарил их за помощь.

Я отчётливо помню, что в тот день я был весь мокрый от пота и вернулся домой с остатками сока. Я чувствую себя более счастливым и удовлетворённым, чем когда-либо прежде.

Радость воссоединения со старой подругой заставила меня подпрыгнуть на диване, держа на руках мою чихуахуа, которая уже была беременна и скоро должна была родить щенков. Я счастливо поцеловал чихуахуа в лоб.

Мама посмотрела на меня и улыбнулась: «Как сильно ты любишь свою чихуахуа».

Хотя каникулы в начальной и средней школе в Китае короткие, хотя двое моих друзей в будущем будут очень заняты по причинам учёбы, это было единственное предприниматель-

ское сотрудничество между тремя нашими лучшими друзьями. Но это сотрудничество заставило нас неоднократно вспоминать и думать о нём по сей день.

Солнце в тот день, белые простыни под солнцем в тот день. В тот день я ревел в громкоговоритель, тот мужчина средних лет с дочерью. Все они заставляют меня чувствовать, что в этом мире ещё есть что-то, что стоит помнить и любить.

В конце 2019 года, когда У Тянью давал интервью средствам массовой информации, его спросили о его впечатлении от меня. У Тянью сказал: «Он занимается любимым делом, и я рад за него».

С тех пор я начал стремиться к созданию команды единомышленников, которые помогают друг другу справиться со всеми трудностями и обрести радость жизни, чтобы обрести ценность жизни.

Глава 3 DBD создан

Середина 2018 года, Шэньчжэнь, Китай. Я обеими руками схватил правую руку председателя Шэньчжэньской новой ассоциации управления предприятиями, котирующимися на третьем совете, после долгого отсутствия. Он обладает частичными полномочиями по координации и управлению всеми компаниями, зарегистрированными в Шэньчжэне, Китай.

«Вы самый молодой основатель компании в Китае?» – спросил он.

«Я давно знаю твоё имя и рад тебя видеть.» – ответил я.

«Сегодня некоторые компании проведут проверку акций перед IPO. Мы можем пойти и посмотреть вместе.» – он пригласил меня с улыбкой.

«Какие компании за последнее время получили наибольшую прибыль?» – спросил я.

«Недавний рост компаний, занимающихся студенческими кредитами, очень выгоден. Они выдают кредиты студентам, и они даже хотят быть зарегистрированными на фондовом рынке.» – сказал он.

«Раньше мы также занимались кредитным бизнесом.» – в шутку сказал Ши Минъянь, который был рядом со мной.

«В конце концов, наша команда по студенческим кредитам была уничтожена учителями.» – я сразу добавил.

«Похоже, твой учитель разрушил твой способ зарабатывать деньги.» – сказал председатель Шэньчжэньской листинговой ассоциации.

«Нет, я очень благодарен своему учителю. В противном случае, возможно, я бы сейчас сбился с пути.» – сказал я.

Все присутствующие посмотрели на меня с улыбкой. Я не могу не вспомнить тот инцидент, произошедший в середине октября 2012 года. В тот день в больнице для домашних животных я наблюдал, как врач делал кесарево сечение моей чихуахуа. Доктор слой за слоем соскребал матку чихуахуа. Я очень переживаю за свою чихуахуа.

В конце концов, врач успешно удалил троих щенков чихуахуа. Через несколько часов чихуахуа также очнулась от наркоза.

Моя чихуахуа безвольно лежит в своей конуре. Трое щенят чихуахуа рядом со мной пьют молоко матери-собаки.

Моя мама подошла ко мне и в шутку сказала: «Теперь этой маме-собаке нужен корм для собак получше».

«Да, ей нужны пищевые добавки.» – ответил я.

«Тебе так нравится эта чихуахуа, ты когда-нибудь думал о том, как заработать деньги, чтобы купить лучший корм для собаки и позаботиться о ней?» – спросила моя мама.

«Не волнуйся, я найду способ.» – сказал я.

«Я просто пошутила, я могу купить корм для собак чихуахуа, тебе просто нужно усердно учиться.» – сказала мама с улыбкой.

«Я могу попытаться заработать деньги в средней школе. Сейчас я накопил 50 юаней. Я найду способ заняться бизнесом.» – сказал я.

На следующий день я проснулся очень рано, потому что плохо спал. Я не знал, как зарабатывать деньги в своей средней школе с директором в 50 юаней. Я пришёл в свой класс очень рано, и мой класс был пуст. Обычно я приходил первым учеником. Потом в класс зашёл одноклассник.

Он посмотрел на меня и спросил: «У тебя есть 20 юаней? Я верну тебе деньги завтра».

Я знал, что этот одноклассник часто ходил в интернет-кафе вопреки желанию родителей. Деньги, которые он брал в долг, всегда возвращались вовремя. Однако сейчас я пытался придумать, как заработать деньги, и не мог занять у него деньги. Я отказался от его предложения.

Потом я вдруг вспомнил текст из нашего учебника по китайскому языку. Шекспир «Венецианский купец». Цена, которую жадный венецианский купец заплатил за ростовщичество в эссе Шекспира. Я подождал некоторое время в классе, и в класс вошёл мой новый друг Ши Минъянь. Семья Ши Минъяня владела продуктовым магазином, поэтому говорили, что у него чрезвычайно чувствительный ум в вопросах экономики. Я рассказал ему о своей идее. Это также первый раз, когда мы двое сотрудничали в бизнесе.

«Знаешь? Может быть, мы можем выдавать небольшие кредиты в школах. В нашей школе есть люди, которым нужны деньги, чтобы купить напитки или сходить в интернет-кафе. Им нужно всего 20 юаней или даже меньше, а у меня есть основная сумма в 50 юаней.» – я похлопал Ши Минъяня по плечу и прошептал ему на ухо.

Он неожиданно улыбнулся и посмотрел на меня.

«Мы собираемся разбогатеть!» Ши Минъянь не смог сдержать смех и сказал мне, что его очень интересует этот вопрос.

«Я планирую вложить 50 юаней в основной капитал, но у тебя хорошие отношения со всеми в нашей средней школе, поэтому мне нужно, чтобы ты помог мне спланировать кредит.» – беспомощно попросил я его о помощи.

Поскольку у него больше всего друзей среди нас, личные связи Ши Минъяня самые лучшие в школе.

«В этом вопросе нет никаких проблем. У меня всё ещё есть 20 юаней. Если вы дадите мне свои 50 юаней, у нас будет основная сумма в 70 юаней.» – он взял меня за руку обеими руками и взволнованно сказал.

Я вручил ему свои 50 юаней, а затем договорился с ним, что каждому из нас будет принадлежать 50% акций. Ши Минъянь имеет свои собственные представления о распределении долей и развитии команды. Он думает, что теперь нас во всей команде только двое, и если мы будем заниматься делами в школе, то нас часто будет ругать учитель. Он считает, что в этом случае, если в нашу команду добавится ученик, который нравится учителю, то даже если нашей команде будет сделан выговор со стороны учителя, учитель не будет применять слишком жёсткие методы, чтобы наказать нас.

Он думал, что мы могли бы добавить в команду третьего человека, и каждый из нас троих будет владеть по 30% акций. В этом случае учащиеся, пользующиеся успехом у учителей, несут ответственность за то, чтобы помочь нам распространять информацию в школе.

Ши Минъянь считает, что если мы продадим 30% наших акций, чтобы заручиться поддержкой ученика, у которого хорошие отношения с учителем, то даже если учитель обнаружит наш кредитный бизнес, учитель не накажет нас слишком строго.

Я пожал ему руку и сказал: «Ты гений».

Затем на следующем уроке математики мы вдвоём отодвинули парты в последний угол класса. Мы шепчемся о процентных ставках по кредитам. На мой взгляд, самое главное при выдаче кредитов – это то, что мы должны обеспечить устойчивую доходность.

Я делю день на два периода по 12 часов. За каждые 12 часов, когда студент занимает деньги, сумма, которую ему необходимо вернуть, увеличивается на 5%.

«Это не работает. Если он выплатит долг в течение 12 часов, мы не сможем заработать больше денег.» – сказал Ши Минъянь.

Меня всегда удивляют его неожиданные идеи. «Какой лучший способ у тебя есть?» – тихо спросил я его.

«Первый момент заключается в том, что с первого момента, когда кто-то берёт кредит, независимо от того, сколько денег он занимает, ему нужно будет заплатить дополнительную комиссию за обработку в размере одного юаня при его возврате. В этом случае, независимо от того, вернёт он долг в течение 12 часов или нет, независимо от того, сколько денег он занял, мы заработаем один юань.» – сказал Ши Минъянь и вписал это правило в наш бизнес-план.

«Во-вторых, мы можем отказаться от комиссии за обработку платежей для людей, которые часто берут у нас деньги в долг. Это позволит сформировать базу VIP-клиентов.» – затем он добавил этот пункт в бизнес-план.

«Вы действительно умнее Шекспира.» – сказал я в шутку.

«Третий момент заключается в том, что через каждые 12 часов проценты, которые заёмщик должен выплатить, будут зачисляться в счёт основной суммы долга, и проценты будут увеличиваться каждые 12 часов. В этом случае мы сможем быстро заработать деньги.» – продолжил он.

После этого третье правило было написано. Именно благодаря этим трём правилам я по сей день восхищаюсь его деловой хваткой. Ши Минъянь также будет одним из моих важных помощников в моём будущем предпринимательском пути.

«Теперь остаётся только один вопрос: а что если не вернут деньги?» – спросил Ши Минъянь. Я вздохнул и начал думать.

«Я думаю, нам нужно разработать кредитное соглашение, по которому, если они не смогут выплатить долг, мы возьмём это соглашение и передадим его их учителям и их семьям. Пусть учителя и члены семьи будут убеждать его вернуть деньги.» – сказал я.

«Это не сработает. Мы не можем передать обычное кредитное соглашение учителям и родителям, потому что наше предоставление кредитов неприемлемо для школы и всех родителей.» – ответил он.

«Есть ли у вас какие-либо идеи?» – спросил я.

«Нам необходимо заключить два договора: кредитный договор и обычную долговую расписку. Если они вернут деньги вовремя, мы уничтожим оба документа соглашения. Если они не вернут деньги вовремя, мы выдадим обычные долговые расписки их учителям и семьям. Просто полагаясь на обычные долговые расписки для учителей и их семей, мы не будем наказаны за это. В этом случае мы можем гарантировать возврат хотя бы основной суммы. Люди, которые не смогут погасить долг, будут внесены в чёрный список, и мы больше не будем предоставлять им кредиты.» – сказал Ши Минъянь.

«Это хорошо, давайте сделаем это.» – сказал я.

Когда прозвенел звонок, посвящённый окончанию урока, мы с ним сформулировали полный устав управления студенческими кредитами.

Затем я начал писать от руки договор займа и долговую расписку.

Ши Минъянь воспользовался временем после занятий, чтобы начать искать студентов, которым нужны были деньги.

Вскоре наше первое дело было завершено.

Как только студент подписал наш кредитный договор и долговую расписку, мы поняли, что добились успеха.

Всего за одно утро к нам двоим подходило всё больше и больше студентов, чтобы узнать о кредитном бизнесе. Зачастую им нужен лишь небольшой кредит в размере 5 или 20 юаней.

Я помню, как в конце концов многие люди выплатили свои кредиты в течение 12 часов. Но мы получили от этого огромную комиссионную прибыль.

Как раз в тот день, когда мы начали наш кредитный бизнес, наша норма прибыли достигла 10% от основной суммы долга.

Это происходит благодаря системе «комиссионных», разработанной Ши Минъяном.

После школы мы с Ши Минъяном купили на заработанные деньги две бутылки сокодержавящих напитков.

Пока мы шли, мы начали обсуждать наши дальнейшие действия.

«Самое главное, что нам нужен студент, пользующийся популярностью у учителей, чтобы присоединиться к нам.» – сказал он.

«Во-вторых, нам нужно активизировать нашу рекламную деятельность. Я могу написать несколько листовок и раздать их в школах.» – сказал я.

«Раздавать листовки очень рискованно. Если бы учитель поймал нас обоих во время раздачи листовок, нам обоим был бы сделан строгий выговор или даже суровое наказание.» – сказал он.

Опавшие осенние листья прилетели ко мне. Холодный осенний ветер отражал нашу беспомощность. Мы не знали, как найти ученика, которого любит учитель, чтобы он присоединился к нам.

В Китае ученик, которого любит учитель, обязательно послушается учителя. Поскольку он ученик, который слушает учителя, он никогда не присоединится к нашей команде.

«Сначала я пойду домой, давай подумаем об этом позже.» – он похлопал меня по плечу и пошёл домой.

После того как я попрощался с ним, я продолжал думать в автобусе по дороге домой о том, как уговорить ученика, которого любит учитель, присоединиться к нам.

Наш бизнес должен расширяться, а на деньги, которые мы зарабатываем сейчас, можно будет купить только одну упаковку корма для собак в месяц. Этого совершенно недостаточно для четырёх чихуахуа в моей будущей семье.

После ночи бесплодных размышлений на следующий день я ждал возле дома Ши Минъяня, чтобы пойти с ним в школу.

Он сказал мне, что, возможно, группа людей вернёт деньги сегодня после того, как заняла их вчера.

Когда мы вошли в кампус неполной средней школы, нас окружили пять или шесть одноклассников.

Все они хотели вернуть деньги и в то же время подготовили достаточные проценты и комиссию за обработку.

Я очень рад, что нет дефолта по кредиту, а это значит, что у нас будет более стабильный доход.

«Следуйте за мной, чтобы заплатить деньги рядом с туалетом. Это слишком громко, чтобы платить деньги у ворот школы.» – взревел Ши Минъянь.

Мы с ним вместе пересчитывали сумму основного долга и прибыли в углу рядом со школьным туалетом. И договоры займа и займа этих людей были уничтожены, как и договаривались.

Мы с ним довольные вернулись в класс. По приблизительной оценке, мы увеличили нашу прибыль как минимум на 15%.

В Китае после многочисленных конфликтов между учениками и их родителями родители часто наказывают учеников, прекращая выплату карманных денег.

В этом случае наши краткосрочные кредиты являются лучшим способом для этих студентов преодолеть свои финансовые трудности.

Когда мы с Ши Минъянем вошли в класс, к нам подошли многие одноклассники в надежде занять денег.

Это был первый раз, когда нас с ним позвали: «Господин Ли и господин Ши».

Мы вдвоём воспользовались отсутствием учителя и поднялись на трибуну за пятнадцать минут до урока. Мы официально объявили: «После одного дня подготовки была официально создана DBD Loan Studio».

DBD – это аббревиатура пиньинь, означающая «Хотите кредит?» на китайском языке.

«Если вам нужны деньги, найдите DBD.» – впервые выкрикнул на подиуме наш рекламный слоган Ши Минъянь.

Сразу после этого мы вложили часть прибыли в общую сумму основного долга DBD и начали процесс подписания соглашения и выдачи кредита.

В данном случае, всё более привлекательный подход нас двоих, несомненно, стал в центре внимания класса.

Внезапно в класс вошёл наш учитель. Она с любопытством спросила, почему вокруг нас двоих было так много людей.

«Вы все расходитесь, в школе нельзя заниматься бандами.» – распорядился учитель.

Когда все разошлись, мы провели очередную инвентаризацию завершённых кредитных договоров. Сегодня для нас нет проблем получить прибыль.

Про кредит учительница ничего не спрашивала, может быть, она об этом не знала.

К счастью для учительницы, она лишь разогнала толпу, но не спросила, почему собралась толпа.

Я вздохнул с облегчением, почти думая, что нашу «команду DBD» обнаружит учитель.

Сразу после этого наша учительница сообщила важную новость: «У меня есть контакты всех родителей школы. Но некоторые контактные данные могут быть неправильными. Я помещу контактную информацию всех учеников школы в папку на компьютере нашего класса. У каждого есть одно утро, чтобы проверить свой домашний адрес, имена и контактные телефоны родителей. Днём я возьму этот компьютерный файл».

Это, казалось бы, не приметное решение неожиданно натолкнуло меня на мысль. Если бы я мог взять этот документ так, чтобы никто не заметил, у меня были бы домашние адреса, контактная информация, родители, имена и идентификационные номера всех в нашей школе, что принесло бы большую пользу команде DBD.

Конечно, поскольку файл находился на школьном компьютере, мысль о том, что я скопирую его, была практически невозможной.

Потому что этот файл будет существовать на нашем классном компьютере только одно утро, и все ученики в классе будут смотреть на этот файл и на компьютер. У меня не было возможности скопировать этот документ на глазах у всех.

Но если я получу этот документ, это будет очень много значить для нашей кредитной студии.

«Если бы у нас был этот документ, мы могли бы отправлять нашу рекламу с помощью анонимных текстовых сообщений. У нас также были бы домашние адреса всех, кто одолжил нам деньги, и в этом случае мы могли бы дополнительно убедить их вернуть деньги.» – прошептал я Ши Минъяню.

«Этот документ скопировать невозможно. У нас нет флешки. Этот документ охраняется на глазах у всех в классе. У нас нет шансов.» – сказал Ши Минъянь.

«Не обязательно, я найду способ сделать это.» – ответил я тихим голосом.

«Всё зависит от тебя, у тебя есть только одно утро.» – сказал Ши Минъянь.

У меня в голове вырисовывается детальный план. Самая важная переменная в этом плане – то, что никто не сможет подвергнуть мои действия сомнению.

В мгновение ока пришло время заканчивать школу в полдень, и я знал, что учитель заберёт этот документ после обеда.

Так что мне нужно что-то сделать перед занятиями во второй половине дня.

Я первым прошёл мимо трибуны и покинул класс. Я хочу произвести впечатление на всех своих одноклассников, мне нужно, чтобы они помнили, что я первый, кто выходит из класса.

Я также начал ждать после того, как вышел из класса.

Я наблюдал с крыши жилого дома рядом со школой, как все в нашей школе уходили.

Был полдень, время обеда, и школьные ворота были закрыты после того, как все покинули школу. Мне нужно подождать. Мне нужно было первым вернуться в школу после уроков в полдень. Мне нужно было войти в класс до того, как придут все в классе, и скопировать как можно больше личной информации.

Меня беспокоит скорость моего рукописного письма.

«Всё ещё обдумываешь свой план? Это флешка.» – Ши Минъянь внезапно похлопал меня по плечу.

Он вручил мне флешку. Поскольку он живёт неподалёку, он может передать мне флешку из своего дома в течение пяти минут.

«Было бы здорово, у меня была бы возможность скопировать личную информацию каждого в школе.» – сказал я.

«Сегодня я угощу представителей нашего китайского класса мороженым и попрошу представителей китайского класса, у которых есть ключ от класса, прийти в школу позже.» – продолжил Ши Минъянь.

Представитель китайского класса часто приходит в класс одним из первых, и самое главное, чтобы представитель китайского класса не препятствовал нашим планам.

«Я даю вам достаточно времени.» – сказал он.

«Нет проблем, я постараюсь изо всех сил.» – ответил я с улыбкой.

С наступлением двух часов дня наша младшая школа снова открыла свои двери. Но никто не придёт в нашу школу так рано. Итак, я вошёл в школу в первый раз, и внутри никого не было.

Я знаю, что первые ученики будут здесь примерно через десять-пятнадцать минут. Мне нужно действовать быстро.

Я быстро побежал к двери класса, но дверь моего класса была закрыта. Представитель китайского класса, у которого был ключ от класса, не пришёл в класс, поэтому никто не мог открыть дверь класса.

Я посмотрел на высокое окно между двумя дверями классной комнаты.

Я схватился обеими руками за край окна, который был выше моей головы, подпрыгнул и, используя всю свою силу, подтолкнул своё тело и ноги, чтобы подняться на подоконник.

Я энергично открыл окно, и окно школьного класса было незапертым. С «бумом» я вкатился в класс из высокого окна. Моя спина сильно ударилась о парту одноклассника. Я лежал на его парте, и у меня болело всё тело.

Флешка у меня в кармане тоже выпала. Дождаться, пока боль исчезнет, у меня не было времени, потому что в любой момент у дверей класса могли появиться одноклассники. Если бы они появились, все наши действия были бы раскрыты. Я подобрал с земли флешку, с трудом встал и быстро помчался к классному компьютеру. Всё моё тело было покрыто потом от нервозности, и я включил компьютер дрожащими руками. Я вставил USB-накопитель в компьютер и со временем скопировал на USB-накопитель информацию всех учеников школы.

Затем я выключил компьютер и снова подбежал к окну. Когда я собирался выйти из класса через окно, я обнаружил, что бумага с домашним заданием на столе одноклассника под окном была порвана из-за моей невнимательности. В этом случае покинуть класс, не оставив следов, невозможно.

Я быстро вышел из класса и закрыл окно. Я срочно обдумывал меры противодействия. К счастью, никто не заметил, что я вошёл в класс. Но у меня должно было быть полное алиби.

Поэтому я снова подошёл к школьным воротам и спрятался под деревом у школьных ворот. Я наблюдал за Ши Минъяном, который приглашал классного старосту съесть мороженое у ворот школы, и представитель китайского класса вместе вошли в школу. Никто из них меня не видел. Итак, на самом деле представитель китайского класса думает, что он первый человек, который войдёт в класс.

Потом я увидел одноклассника, приходящего в школу. Этот одноклассник – Гао Фэн из нашего класса. Гао Фэн очень популярен среди учителей, потому что он очень их слушает. Я наблюдал, как он вошёл в школу в окружении группы девочек. В 12 лет его рост составлял 1,80 метра, что сделало его звездой среди девочек школы.

Когда Гао Фэн прошёл передо мной, никто не заметил, что я уже рано оказался у ворот школы. В школе я спрятался за деревом, зная, что для того, чтобы у меня было алиби, мне

нужно было произвести на всех наилучшее впечатление. Мне нужно, чтобы все подумали, что я только что пришёл в школу.

У Гао Фэна есть привычка: каждый день, когда он приходит в школу с девочками, он всегда идёт на баскетбольную площадку перед школой, чтобы подпрыгнуть, а затем касается баскетбольного кольца руками. Эта его привычка предоставила мне хорошую возможность создать себе алиби.

Итак, на глазах у всех девочек я внезапно побежал со стороны входа в школу позади Гао Фэна. Все девчонки думали, что я только что пришёл в школу. Но этого недостаточно.

Я знаю привычку Гао Фэна: он немедленно рванет с места и прикоснется к корзине. Поэтому в тот момент, когда он снялся, я схватил его за штаны. Затем, на глазах у всех девочек, я снял штаны с Гао Фэна, который протянул руку, чтобы коснуться корзины на баскетбольной площадке. Все девушки показали саркастические улыбки.

Я посмотрел на штаны Гао Фэна, которые насильно снял, и понял, что этот инцидент определенно оставит глубокое впечатление на всю школу. Все могли бы подумать, что я только что пришел в школу и у меня произошел конфликт с Гао Фэном. Гао Фэн сердито посмотрел на меня и мгновенно натянул штаны; среди насмешек всех девушек он начал преследовать меня по всему кампусу. Преследуя меня.

Он крикнул: «Подожди, я тоже сниму с тебя штаны».

Я рассмеялся в ответ и сказал: «Не забываете, я легкоатлет, вас меня не догнать».

Он преследовал меня несколько минут, производя впечатление на всех в кампусе. После того, как эти девочки распространили информацию, все в кампусе теперь считают, что у меня случился конфликт с Гао Фэном сразу после прибытия в школу. Имея такое алиби, никто не усомнился бы во мне.

После длительного бега я постепенно утомился. Гао Фэн тоже тяжело дышал, нам всем необходимо остановить эту погоню. Внезапно Ши Минъянь выбежал из учебного корпуса. Он обнял Гао Фэна и заставил нас всех прекратить долгую погоню.

«Успокойся, у меня есть деньги, я готов дать тебе деньги и помочь господину Ли извиниться перед тобой.» – сказал Ши Минъянь, обнимая Гао Фэна.

«Сколько?» – внезапно взволнованно спросил Гао Фэн.

«Я дам тебе 15 юаней. Если ты думаешь, что этого недостаточно, я могу дать тебе больше.» – сказал Ши Минъянь.

Управление семьей Гао Фэна очень строгое, и у него нет карманных денег. Так что это очень заманчивое предложение. Я медленно подошел к ним двоим.

«Ты хочешь, чтобы все называли тебя господином Гао?» – спросил я.

«Что ты хочешь сделать?» – спросил Гао Фэн.

«Я могу принести тебе публичные извинения в классе, и мы готовы выплатить тебе денежную компенсацию.» – сказал я.

«Или мы можем отдать тебе 30% акций, и ты сможешь получать прибыль от нашей кредитной команды в будущем.» – сказал Ши Минъянь.

Я посмотрел на Ши Минъяня и понял, что пришло время продемонстрировать наше молчаливое понимание.

Под нашими атаками, похожими на пули с сахаром, Гао Фэн постепенно успокоился и начал думать. Он шаг за шагом принял наше предложение. Мы согласились передать 30% акций кредитной команды Гао Фэну. В то же время я публично назвал Гао Фэна «господином Гао» в публичном извинении класса.

Гао Фэн был очень доволен публичкой деньгами, которые он только что получил. Это означает, что я публично сообщаю классу, что к нашей команде присоединился наш третий партнёр по команде.

Учитель очень любил Гао Фэна, поэтому Ши Минъянь немедленно предложил следующий план: «Чтобы выразить нашу искренность в принесении извинений, в дополнение к 30% нашим акциям мы также передаём 30% наших полномочий по принятию решений.» – сказал Ши Минъянь Гао Фэну.

«Хорошо, это означает, что я могу управлять нашей командой.» – сказал Гао Фэн.

«Но, к сожалению, в этот период команда очень занята. Хотя мы очень прибыльны, я надеюсь, что господин Гао сможет помочь нам с рекламой.» – умоляюще сказал я.

«Итак, у нас есть несколько листовок, и это наша листовка, написанная от руки. Господин Гао, можете ли вы разослать это каждому ученику школы? Каждый раз, когда вы отправляете листовки на день, мы будем давать вам ещё немного денег в качестве бонуса к ежедневным дивидендам.» – тихо сказал Ши Минъянь Гао Фэну.

Таким образом, мы успешно привлекли к нам студента, который пользовался большой популярностью у преподавателя. Это значительно снижает риск того, что наша команда столкнётся с наказанием со стороны школ и учителей в будущем.

Затем, согласно плану, Гао Фэн помог нам привлечь больше клиентов за счёт широкого распространения листовок. Во время перемены Гао Фэн взял стопку написанных мной листовок и молча разослал их проходившим мимо ученикам, на что школьные учителя не обращали внимания. В результате о существовании нашей кредитной команды узнавало всё больше и больше людей.

«Кто порвал мою домашнюю работу?» – сердито закричала одноклассница.

Конечно, никто не заподозрил, что я случайно порвал её домашнее задание, и никто в классе не ответил на её вопросы. Я притворился, что ничего не знаю, и пошёл в туалет с Ши Минъянем, чтобы тайно договориться.

Ши Минъянь и я тихо вышли из класса. Во время перемены я тайно передал USB-накопитель Ши Минъяню. Мы пришли к взаимному согласию, что только он и я имеем право просматривать здесь личную информацию. Гао Фэн ничего об этом не знал.

Таким образом, мы быстро создали быстро прибыльную кредитную команду в нашей средней школе, контролируя личную информацию и проводя пропагандистские кампании с использованием листовок. Это также стало началом сотрудничества между Ши Минъянем и мной.

Часть 2. Борьба

Глава 4 Реклама

Благодаря рекламной стратегии и постоянному распространению листовок наша небольшая кредитная команда постепенно накопила некоторые средства. Мы с Ши Минъяном часто формулируем и подписываем кредитные соглашения с нашими одноклассниками во время перемен.

Но в то же время мы должны вести себя сдержанно, потому что наше поведение нетерпимо для школы и родителей. В такой ситуации даже небольшое количество листовок и рекламных объявлений, распространяемых в школе, крайне опасно.

Чтобы обеспечить минимальную рекламу о риске, мы с Ши Минъяном во время перемен в классе развешивали рекламу о кредитной команде по всем столам. Наши одноклассники могут видеть нашу рекламу, даже если они просто проходят мимо моей парты.

В то же время мы начали платить некоторым ученикам, которые не беспокоились о наказании со стороны учителя. Во время перерывов их столы также превращались в рекламные площадки, на которых мы могли показывать рекламу кредитной команды.

Хотя мы постарались сделать всё возможное, чтобы снизить риски публичности, но мы знаем, что существует риск того, что учитель узнает об этом в любой момент. Поэтому перед каждым уроком мы складывали всю нашу рекламу в ящик и в конце урока снова клали её на стол.

Наша рекламная стратегия продолжалась долгое время, пока однажды не начался урок физкультуры. Я до сих пор обычно складываю рекламу кредитной команды в свой ящик перед тем, как идти на занятия. Но Ши Минъянь считает, что занятия по физкультуре проводятся на открытом воздухе, поэтому нашу рекламу не увидит ни один учитель.

Вот такие мы невнимательные. Размещаем все рекламные листовки кредитной команды и даже форму регистрации кредита прямо на своих столах и выходим из класса.

В начале урока физкультуры учитель объявил решение. Наш классный руководитель выступит перед нами с речью перед началом сегодняшнего урока. Затем я увидел классного руководителя, идущего из своего кабинета на баскетбольную площадку. Я мог видеть гнев в его глазах.

Я обеспокоен тем, что о существовании нашей кредитной команды стало известно ей.

Я тихо сказал стоящему рядом со мной Ши Минъяну: «Надеюсь, не наши дела ее так разозлили».

Мы с Ши Минъяном оба избивали очень быстро. Мы оба знали, что нас ждет очень суровое наказание, если наши дела будут раскрыты.

Я даже слышу дыхание Ши Минъяня.

По мере того, как она приближалась шаг за шагом, наше сердце билось все быстрее и быстрее, а пот капал нам на грудь из-за осеннего солнца.

На лице классного руководителя я не увидел счастья.

К нам подошла классная руководительница и сердито сказала: «Я только что получила уведомление из школы. Во время проверки гигиены, проведенной на этот раз студенческим союзом, школьный союз учащихся счел, что гигиена в нашем классе была наихудшей».

Неожиданная улыбка появилась на лице Ши Минъяна, и мы все подумали, что находимся в безопасности. Чего я никак не ожидал, так это того, что завуч Клэсс, руководитель разозлится из-за проверки гигиены в классе.

Обычно в этом случае классный руководитель объявляет выговор всему классу, и на этом дело заканчивается.

Хотя мы вздохнули с облегчением, следующие слова классного руководителя заставили нас снова беспокоиться.

«Сейчас вы все на уроке физкультуры на баскетбольной площадке, так что я вернусь в класс одна и посмотрю, у кого больше мусора рядом со стулом. Все ждут результатов моего обследования на баскетбольной площадке. Тот, у кого будет больше всего мусора, получит сегодня большое количество домашних заданий». – сказала сердито классный руководитель.

Затем классный руководитель развернулась и направилась в наш класс.

«Черт возьми, все кончено». – сказал Ши Минъянь.

«Если она придет в наш класс, она увидит все наши объявления и кредитные книги. Не только мы будем облажены, но я и люди, с которыми у нас есть кредитные отношения, будут наказаны ею». – сказал я.

Я продолжал шептать ему на ухо: «Ее нельзя пускать в класс».

Когда шаги классного руководителя приближались к нашему классу, Ши Минъянь тихо и тревожно спросил меня: «Тогда что же нам делать?»

«Есть только один способ быстро остановить её, и это если происходит что-то более серьёзное, чем плохая гигиена.» – сказал я.

«У нас есть только 20 секунд, что нам делать?» – с тревогой спросил меня Ши Минъянь.

В моих глазах шаги классного руководителя были похожи на шаги Бога Смерти в храме Ада, шаг за шагом приближающегося к Двери нашего класса.

Я нервно задышался и стоял на солнце, пот катился по моим щекам, и я быстро придумал план.

«Теперь ты дашь мне пощёчину на глазах у всех.» – прошептал я.

«Что ты имеешь в виду?» – Ши Минъянь был немного удивлен.

«Если ты ударишь меня сейчас, я немедленно лягу на землю. Если сейчас у нас произойдет какой-нибудь ужасный инцидент, например, драка, классный руководитель, естественно, не войдет в класс.» – быстро сказал я ему на ухо.

«А после того, как меня избьешь, я попрошу одноклассников помочь мне вернуться в класс. В то же время тебя вызовет в кабинет классный руководитель, чтобы сделать выговор. В этом случае я смогу скрыть все улики и информацию кредитной команды в классе.» – продолжил я.

«Но что, если классный руководитель сурово накажет меня?» – спросил Ши Минъянь.

«Нет времени, поэтому я скажу ей, что прощаю тебя...» – Прежде чем я успел закончить слова, меня ударил кулаком по лицу.

Хотя мне казалось, что Ши Минъянь не использовал слишком много силы. Но я все равно кричал и лежал на земле.

В тот момент, когда классная руководительница открыла дверь класса, она услышала крики на баскетбольной площадке. Она повернула голову и увидела меня, лежащего на земле.

Классная руководительница быстро вернулась на баскетбольную площадку и спросила окружающих учеников, что произошло. Мои одноклассники не знали, что произошло. Они знали только, что Ши Минъянь ударил меня из ниоткуда после того, как что-то прошептал мне.

«Он меня ругал и бил.» – пожаловался я классному руководителю.

«Гао Фэн, ты такой высокий, помоги Ли Синьцэ вернуться в класс, чтобы отдохнуть.» – приказала классная руководительница.

В то же время классная руководительница сердито схватила Ши Минъяня за руку и направилась в кабинет.

«Я никогда не думала, что ты посмеешь ударить кого-то на глазах у учителя физкультуры и классной руководительницы.» – гневно обвинила Ши Минъяня классная руководительница, уходя.

Все одноклассники не могли понять, что произошло. Учитель физкультуры разрешил всем свободно передвигаться, и самая тяжёлая часть этого кризиса была позади.

Я притворился слабым и вернулся в класс вместе с Гао Фэном. Затем я внезапно вернулся в нормальное состояние и попросил Гао Фэна поработать со мной, чтобы спрятать все материалы, рекламу и информацию о кредитной команде на задней стороне книжной полки в конце класса. Это место практически неизвестно.

Только в этот момент Гао Фэн наконец понял, что произошло.

«Я не ожидал, что вы двое будете такими умными.» – сказал Гао Фэн.

«Уже слишком поздно. Нам нужно быстро всё спрятать и пойти в офис, чтобы спасти Ши Минъяня.» – с тревогой сказал я.

«Подожди, я хочу сказать тебе еще кое-что.» – Гао Фэн внезапно стал серьезным.

«Что происходит?» – спросил я.

Внезапно передо мной бросился Гао Фэн. Я даже не знал, что он хотел сделать, когда я вообще не обращал на него внимания. Он быстро снял с меня штаны.

Я очень рассердился и быстро натянул штаны, а затем сердито спросил его, что он хочет сделать.

«Все в порядке, я просто хочу отомстить. Класс сейчас пуст. Ты должен поблагодарить меня за месть. Потому что, когда ты стянул с меня штаны, баскетбольная площадка была полна девушек.» – сказал Гао Фэн с улыбкой.

«Хорошо, вещи спрятаны. Пойдем со мной в кабинет учителя, чтобы спасти Ши Минъяня.» – с тревогой сказал я.

Я хочу спасти Ши Минъяня как можно скорее. Чем дольше он будет ждать в кабинете, тем возможно, наказание, которое он получит, изменится и будет хуже. Критика будет серьезнее. Поэтому мне нужно как можно скорее пойти в офис.

Но Гао Фэн внезапно остановился и посоветовал мне не волноваться.

Гао Фэн подумал, что классный руководитель только что рассердился на гигиену в классе, и теперь нас в классе было только двое. Мы вдвоем можем воспользоваться возможностью и быстро убрать углы классной комнаты с наибольшим количеством мусора. Таким образом, у классного руководителя не только не будет возможности или доказательств наказать кого-либо за соблюдение гигиены в классе, но в то же время весь класс будет благодарен нам обоим. Классный руководитель также с большей вероятностью примет наше предложение простить и простить Ши Минъяня из-за вклада нас двоих в гигиену класса.

Это прекрасный план.

Мы просто сделали то, что сказали, и нам двоим потребовалось 15 минут, чтобы убрать мусор в классе, а также на партах и стульях некоторых из самых грязных учеников.

Сразу после этого Гао Фэн намеренно прошел мимо баскетбольной площадки с мусорным ведром в классе, и все ученики увидели, что класс убирают. Этот шаг заставил всех студентов поблагодарить нас, что позволило им больше не беспокоиться о вопросах гигиены.

После того, как мы разобрались с проблемами гигиены в классе и спрятали все документы кредитной команды, мы с Гао Фэном немедленно отправились в кабинет учителя школы.

Мы оба волновались в коридоре. Мы беспокоились, что классный руководитель не примет наше предложение простить Ши Минъяня. Как вести переговоры с классным руководителем – это вопрос, требующий мгновенной реакции и мышления. Так что на самом деле давление на нас обоих очень велико.

Я, Гао Фэн, медленно подошёл к двери учительской и услышал очень громкий выговор. Это наш классный руководитель делал выговор Ши Миньяну. Я уверен, что Ши Миньян сейчас находится под большим давлением.

«Почему ты молчишь? Разве ты не смеешь заговорить, если осмеливаешься кого-то ударить?» – я слышал, как сердито сказала завуч.

«Состояние стабильное, поскольку Ши Миньян ничего не сказал, мы можем спасти его по разным причинам.» – я сказал Гао Фэнгу.

Гао Фэнг кивнул. Затем он притворился, что помогает мне пройти в учительскую.

«Дорогой учитель, мне уже лучше, не смущайте Ши Миньяна. Пока мы болтали, он случайно протянул руку и коснулся моего лица. Какое-то время я просто не мог стоять на месте.» – после того, как я вошёл в учительскую, я слабым голосом сказал об этом классному руководителю.

В то же время я слегка кивнул Ши Миньяну, показывая жестом, что все документы в безопасности.

«Вы должны обращать внимание на безопасность во время общения и игр. Я знаю, что у вас хорошие отношения, но вы должны извлечь урок из сегодняшних событий.» – завуч увидела, что мне стало лучше, и с беспокойством подошла ко мне, беспомощно предупреждая нас быть внимательными к технике безопасности.

«Дорогие учителя, сейчас осень, вам нужно пить много воды и уделять больше внимания своему телу. Мы знаем, что вы очень заняты в эти дни. Мы только что навели порядок в классе. Я надеюсь, вы не рассердитесь из-за гигиены.» – Гао Фэн заботился об учителях с большой заботой, в то время как тот говорил о гигиене, которая казалась неуместной.

«В будущем я обязательно буду уделять внимание технике безопасности. Ты слишком устал, ты должен позаботиться о себе. Я официально приношу извинения однокласснику Ли Синьцзэ.» – Ши Миньян поклонился мне после выступления.

Видя, что время пришло, я продолжил говорить завучу: «Я готов принять извинения этого одноклассника».

Директор школы вздохнула и предупредила нас, что подобное не должно повториться, и мы должны обратить внимание на безопасность. Видя, что этот вопрос в основном решён, мы с Ши Миньяном бессознательно улыбнулись.

«Если больше ничего не останется, я помогу Ли Синьцзэ вернуться в класс.» – сказал Гао Фэн и помог мне выйти из кабинета.

Ши Миньян был предупреждён и обучен учителем ещё в течение 5 минут, прежде чем вернуться в класс. Ши Миньян рассказал нам, что учитель просил его позаботиться обо мне в эти дни, но мы все тайно праздновали это в классе.

Мы празднуем то, что этот внезапный кризис был разрешён нами. Мы также празднуем то, что на уроке физкультуры все они пробежали 1 километр по просьбе учителя физкультуры, в то время как учитель попросил Гао Фэна и Ши Миньяна позаботиться обо мне в классе, чтобы нас троих можно было освободить от тренировки на 1 километр. Мы втроём также приступили к планированию дальнейшего развития будущей кредитной команды.

Этот кризис – первый случай, когда наша команда столкнулась с кризисом. Наше сотрудничество в школе уже является лучшим решением, которого можно достичь в рамках системы образования и промышленности Китая.

Когда урок физкультуры закончился, все одноклассники поблагодарили нас троих, потому что мы втроём убирали класс и поддерживали чистоту в классе. И пусть остальные останутся безнаказанными. В результате мы получили признание всех учеников класса, и все стали называть нас «господин Ли, господин Ши и господин Гао».

Глава 5 Противостояние на лестничной клетке

После целого дня напряжённой и утомительной конфронтации с учителем я, уставший, поехал домой на автобусе. Я знаю, что в этом раунде борьбы казалось, будто мы временно победили, но классный руководитель попросил Гао Фэна и Ши Минъяня продолжать следить за мной и заботиться обо мне в течение недели. Это значит, что любое свободное передвижение кого-либо из них во время перемены будет внимательно контролироваться классным руководителем. В этом случае у них не будет ни времени, ни возможности распространять листовки. И все наши кредитные дела и соглашения могут быть обнаружены благодаря недавнему постоянному наблюдению за нами троими со стороны классного руководителя.

Нам нужно как можно скорее придумать более эффективные меры противодействия, чтобы решить эту проблему. У нас троих нет никаких хороших идей или контрмер, чтобы продолжать продвигаться вперёд по плану работы нашей кредитной команды в текущей ситуации.

Когда автобус медленно подъехал к станции, я потащил своё усталое тело домой. Дома меня ждали четыре чихуахуа. Я присел на корточки и посмотрел на своих трёх маленьких чихуахуа и их маму, а моя мама медленно шла позади меня.

«Ты можешь дать имена трём щенкам.» – сказала она. У этих трёх щенков после рождения постепенно отрастал пушок, и теперь они могут различать свои цвета.

«Посмотри на этого, у него всё тело совершенно белое. Просто зови эту белую собаку «Большой белый.» – сказал я.

«Да, я не ожидал, что от двух жёлтых собак родится белая собака.» – мама тоже была удивлена.

«У самого младшего очень жёлтая голова, и у него самая маленькая, так что я назову его Лимон.» – затем я дал имя второму щенку.

«Лимон – очень кислый фрукт со странным названием.» – сказала мама.

«Третьего щенка будут звать Сосновая Шишка, у него самый насыщенный цвет.» – после того, как я дал имена трём собакам, я медленно погладил собаку-мату.

Я оглянулся на маму и достал из кармана 15 юаней. Я сказал ей, что заработал их, и на эти деньги можно временно купить собачий корм для собаки.

Моя мама постоянно спрашивает меня, как я зарабатываю деньги в школе. И я рассказал маме всю информацию о нашем кредитном бизнесе.

Хотя моя мама часто не согласна со мной и имеет разные мнения, она всегда поддержит меня и не будет мешать, когда дело касается зарабатывания денег. Мама даже высказала несколько предложений по нашему делу. По её мнению, самое главное, чтобы об этом не узнала учительница.

Это сложно, потому что даже самое простое расширение масштаба работы команды и количества клиентов для нас уже очень сложно. За каждым нашим шагом наблюдают завуч и учителя.

На следующий день я пришёл в свою среднюю школу в растерянности и предложил провести короткую рабочую встречу с Ши Минъяном и Гао Фэном по текущим оперативным вопросам. Но Ши Минъянь хотел обсудить это со мной наедине.

«Посмотри, что это такое.» – сказал Ши Минъянь.

Я взял у него из рук несколько салфеток. Эти бумаги выглядели очень потрепанными, но на них были плотно записаны домашние адреса, имена и контактные телефоны всех учеников нашего класса и семи классов рядом с нами.

Ши Минъянь считает, что во время обеденного перерыва мы можем найти возможность съездить по адресам проживания этих ближайших к нам людей, а затем раздать листовки у их порогов.

Я знаю, что это дело очень рискованное, потому что у нас есть личная информация каждого в школе, и весьма вероятно, что она будет раскрыта из-за нашего безрассудного плана. Нам необходимо придумать полный план побега.

«Если мы напишем на листовке только три английские буквы DBD без упоминания о кредитах, я считаю, что риск будет минимальным.» – прошептал я Ши Минъяну.

Действительно, в этой ситуации мы вдвоём очень опасны, поскольку контролируем личную информацию каждого в школе. В некотором смысле мы имеем примерно такой же контроль над информацией, как и директора наших школ.

Чтобы не вызывать подозрений, нам пришлось размыть содержание каждой рукописной листовки. По нашему мнению, если в флаере без каких-либо пояснений будет всего три английских буквы DBD, то все родители сочтут это розыгрышем. Учащиеся средних школ, услышавшие о DBD, ещё больше углубят своё впечатление о нашей команде.

«То, что мы делаем, очень похоже на Кейто Кидда.» – в шутку сказал я Ши Минъяну.

«Мы не можем рассказать Гао Фэну об этом вопросе, потому что масштаб и серьёзность слишком велики.» – сказал мне Ши Минъянь очень серьёзно.

Это правда, что в процессе, когда классный руководитель сосредоточен на ежедневном наблюдении за действиями Ши Минъяна и Гао Фэна, только свободное время после школы в полдень может дать нам возможность действовать незаметно для классного руководителя.

В любом случае, мы должны использовать весь наш опыт для широкомасштабного продвижения нашего кредитного бизнеса с помощью личной информации, которой мы располагаем на сегодняшний день. Из-за нашего плана я был очень взволнован, и даже у меня не было настроения слушать все занятия в течение всего утра. Я использовал всю бумагу для рабочей тетради. Я разорвал каждый лист бумаги на кусочки длиной около двух дюймов, а затем написал на них буквы «DBD».

Эти документы будут постепенно рассылаться по домашним адресам каждого ученика в нашей школе по мере того, как мы будем приезжать в полдень после уроков. Затем, когда пришло время заканчивать занятия в школе, я быстро разделил листовки, которые у меня были, на два экземпляра.

Половину листовок я отдал Ши Минъяну, а другую часть взял себе. Каждый из нас отвечает за то, что живёт в радиусе одного километра и раздаёт листовки у дверей домов своих одноклассников.

Я медленно проходил мимо дверей одного одноклассника за другим. В Китае двери многих многоквартирных домов не запираются, когда я прихожу со школы в полдень. Так что я могу свободно входить и выходить из большинства многоквартирных домов.

Когда я вижу частично запертый многоквартирный дом, я жду, пока люди, едущие на работу, разойдутся по домам, и захожу с ними в подъезд.

Я раскладываю наши листовки на их порогах или на дверных ручках.

На листовке всего три буквы: DBD. Я так волнуюсь, что их семья узнает об этом, я так нервничаю. Поэтому каждый раз, когда я предпринимаю действия, я выполняю задачу по распространению листовок очень быстро.

Но через час я с удивлением обнаруживаю, что наша бумага оказалась слишком лёгкой. Поэтому во многих многоквартирных домах листовки сдувает ветром в подъездах.

Я могу только думать о новых способах.

После полудня у нас снова школьное время. Ши Минъянь и я получаем много вопросов от наших одноклассников. Все они задаются вопросом, почему наши листовки появились у них на пороге.

Мои одноклассники в средней школе просят нас объяснить им это.

«Ну, я спросил твоих друзей. Твои друзья знают твой адрес. Поэтому мы отправили листовки на твой адрес.» – объясняю я им.

«О каких друзьях ты говоришь? То, что ты делаешь, нас очень пугает.» – говорит одноклассница.

«Нам очень жаль, что мы доставили вам такой опыт. Я считаю, что это единственный раз. Любой, кто хочет получить кредит, может связаться со мной сейчас.» – говорит Ши Минъянь.

Тогда Ши Минъянь наклоняется ко мне и шепчет на ухо: «Может быть, мы также сможем помочь другим отправлять друг другу подарки и любовные письма. В конце концов, мы знаем домашний адрес каждого».

«Нет, все уже сомневаются в нас. Давайте сначала разберёмся с кредитными делами.» – говорю я, очень волнуясь и боясь внутри, что если такая ситуация продолжится, нам обязательно сделают строгий выговор со стороны учителя.

Но, слава богу, ни один родитель в настоящее время не знает значения трёх английских буквы «DBD».

В тот день наши сердца бились быстрее, и мы с нетерпением ждали, когда классный руководитель придёт в класс. Но классный руководитель объяснил только некоторые ежедневные задачи, а это значит, что классный руководитель не знал, что произошло в полдень.

В мгновение ока после школы Ши Минъян, Гао Фэн и я лично получили сегодняшние дивиденды по кредитному бизнесу. Гао Фэн вернулся домой очень счастливым. Только мы с Ши Минъяном очень беспокоились о дальнейшей работе нашей команды.

Сейчас кажется, что хотя мы и старались изо всех сил пропагандировать и даже использовали весьма рискованные методы, темпы роста наших оборотов не очевидны. Ши Минъян некоторое время очень грустно задумался, а затем очень твёрдо сказал мне: «Завтра, завтра я продолжу копировать контактную информацию всех в школе. Мы разошлём листовки семьям, которые не получили листовки сегодня. Нам нужно, чтобы все увидели DBD – три английские буквы».

Я с тревогой сказал Ши Минъяню: «Этот вопрос несёт в себе большой риск. Возможно, наше поведение заставит всех в школе нас бояться».

«Другого пути нет. Мы должны заработать деньги как можно скорее.» – беспомощно сказал он.

Кажется, так и должно быть, потому что лучшего пути я придумать не могу, так что это единственный путь.

На второй день мы, как обычно, подошли к дверям каждого ученика средней школы по отдельности, чтобы расклеить листовки. Чтобы листовки не унесло ветром, я часто кладу их под ковёр у дверей каждой семьи.

Но под ковром часто находится место, которое легко упустить из виду. Так что в этом случае я обычно расстилаю ковёр перед домом каждого одноклассника перед домом соседа. Когда эти студенты поймут, что их ковёр исчез, они вернут его с порога чужого дома.

В это время они обнаружат листовки, спрятанные под ковром, и три буквы «DBD» обязательно запомнятся им.

Для семей без ковров я брал в школе мел и писал буквы «DBD» на стене напротив их дома или даже на лифте, где располагалось их жильё. Это значит, что они в любом случае заметят нашу рекламу.

В то же время мы принимали запросы от некоторых учениц средней школы. Например, некоторые ученицы средней школы стеснялись признаться в своих чувствах одноклассникам, которые им нравились. Поэтому они поручили мне доставлять любовные письма девушкам к порогу.

Чтобы заработать деньги как можно быстрее, у нас нет другого выбора, кроме как расширять наш бизнес.

Таким образом, помимо рекламы, благодаря имеющейся у нас личной информации, мы теперь можем отправлять другим личные сообщения за определённую плату.

В течение двух с половиной часов после школы в полдень Ши Минъянь и я закончили работу по распространению листовок друг друга и пришли в школу. Как только мы вошли в ворота школы, нас окружила группа разгневанных учеников средней школы.

«Чем ты, чёрт возьми, хочешь заниматься? Ты что, DBD-гангстер?» – сердито спросил один студент.

«Мы всего лишь кредитная команда. Если вы заинтересованы в кредите, вы можете связаться с нами.» – ответил я с улыбкой.

«Мы будем распространять листовки по вашему адресу только один раз. Вам не обязательно сотрудничать с нами. Это ваша свобода.» – продолжил Ши Минъянь.

Этот краткий кризис был в очередной раз разрешён нами. Но я прекрасно осознаю, что каждый раз, когда мы распространяем листовки, мы вызываем волну всё более и более высокого отвращения к нам.

Однако то же самое. Благодаря нашему бизнесу по рассылке любовных писем и постоянной гласности наш кредитный бизнес снова стал чрезвычайно прибыльным. В то же время наш бизнес по рассылке любовных писем и другие виды бизнеса также принесли огромную прибыль.

«Мы должны быть благодарны за то, что у нас есть личная информация.» – сказал Ши Минъянь.

Кампанию можно было бы назвать недолгой победой. Поэтому на следующий день мы всё ещё рассылали любовные письма и назначали задания на основе имеющейся у нас личной информации.

Во время заурядной задачи по доставке любовного письма я не смог сдержать вздоха.

Есть одноклассник, который второй день подряд пишет длинное любовное письмо длиной более двух страниц. Этот одноклассник поручил мне отправить это любовное письмо домой однокласснице, но из-за того, что одноклассник был слишком застенчив, он не написал своего имени в двух любовных письмах.

Это привело к тому, что одноклассница могла испугаться из-за этого инцидента.

Теперь подумайте об этом: если, когда вы открываете дверь, ковёр в вашем доме необъяснимым образом перемещается ко входу в лифт, то под ковром вас ждёт анонимное любовное письмо на две страницы, которое ждёт вас. Я думаю, любая девушка подумает, что это поведение извращенца или психопата.

Однако после получения денег мне придётся что-то для него сделать.

Я вздохнул, передвигая ковёр девушки ко входу в лифт и, как обычно, положил любовное письмо. Внезапно сзади меня послышался звук открывающейся двери квартиры, где жила девушка. Я не успел даже удивиться. Страх и адреналин заставили меня положить любовное письмо на ковёр, и я тут же побежал к лестнице в противоположном направлении.

Затем я услышал сердитые шаги, приближающиеся к лестнице. Такого рода шаги могут быть только звуком тяжёлых шагов взрослых. Я понял, что навёл на себя гнев её родителей, которые вскоре выйдут на лестничную клетку и найдут меня.

Мне нужно было быстро думать и принимать точные решения, чтобы её родители не узнали. Первой реакцией нормального человека, столкнувшегося с этой проблемой, было бы побежать вниз по лестнице. Хотя эта девушка и живёт на 26 этаже, сбегать по лестнице на первый этаж – лучший способ выйти из сложившейся ситуации. Потому что первой реакцией каждого должно быть желание убежать.

Немного подумав, я решил немедленно бежать на 27 этаж. Но мне нужно было создать впечатление, будто я бегу вниз. Я схватил камень рядом с лестницей и швырнул его в ручку из нержавеющей стали на 25-м этаже. Тогда я мгновенно побежал на 27 этаж и задержал дыхание. Я тяжело дышал, потому что очень нервничал, но мне не хотелось издавать ни звука, несмотря ни на что.

Когда родители девочки вошли на лестничную клетку, я услышал, как родители девочки стоят на лестничной клетке 26 этажа. Очевидно, родители девочки не знали, побежал я на 27 этаж или вниз. Я сидел на корточках на полу на 27 этаже 3 минуты. А родитель этой девочки стоял как статуя на лестнице, не в силах пошевелиться.

Я понимаю, что если сейчас подниму хоть немного шума, её мать или отец узнают об этом. Теперь я молюсь, чтобы никто на 27-м этаже не воспользовался этой лестницей. Также я молюсь, чтобы кто-нибудь на нижних этажах поднял шум, чтобы привлечь внимание родителей этой девочки.

Итак, мы застряли на лестнице, ожидая следующих действий друг друга.

Глава 6 Оборона

Вот так в подъезде я аккуратно присел на корточки на двадцать седьмом этаже. Через щель в подъезде я смутно увидел фигуру женщины, стоящую в подъезде двадцать шестого этажа. Это доказывало, что это была мать девочки, а её отца не было.

Я почувствовал облегчение, по крайней мере, меня не искали вместе двое их родителей, иначе они могли бы подниматься и спускаться по одному. Потом я услышал, как закрылась дверь на лестнице. Я медленно подошёл к лифту на двадцать седьмом этаже.

Через электронное табло у входа в лифт я увидел спускающийся с тридцатого этажа лифт. Я сразу понял, что мама девушки, скорее всего, захочет ждать меня у ворот на первом этаже. Поэтому я заранее нажал кнопку лифта на двадцать седьмом этаже. Когда лифт открылся на двадцать седьмом этаже, я нажал кнопку, чтобы вернуть лифт на тридцатый этаж.

Затем я вышел из лифта, и в этом случае матери девушки оставалось только вызвать другой лифт. Другой лифт в это время находился на пятом этаже, что доказывало, что у меня, по крайней мере, было время заранее сбежать по лестнице.

Поэтому я побежал на лестничную клетку, а затем спокойно побежал с двадцать седьмого этажа на двадцать пятый этаж. Поскольку я двигался очень медленно и бесшумно, я не привлёк внимание её матери. Достигнув двадцать пятого этажа, я начал постепенно ускорять темп и побежал к первому этажу. В то же время я намеренно нажимал кнопку лифта на пятнадцатом и пятом этажах, чтобы заблокировать лифт. Я знал, что мне нужно добраться до первого этажа быстрее, чем на лифте.

Бегаю всё быстрее и быстрее, я помчался к лестнице на первый этаж. Я не увидел, чтобы меня кто-то блокировал. Я оглянулся на лифт, который находился на втором этаже, и знал, что мне нужно использовать каждую минуту, чтобы выбежать из жилого дома.

Дверь в многоквартирный дом была незаперта, поэтому я выбежал. В тот момент, когда я выбежал, мне показалось, что я услышал звук лифта, прибывающего на первый этаж. Но как только я вышел из многоквартирного дома, у её матери не было против меня никаких улик.

И вот так у меня появилась передышка, чтобы отпраздновать свою редкую свободу.

После такого напряжённого умственного и физического испытания я чувствовал себя крайне измождённым. Поэтому я купил мороженое в магазине мороженого рядом с моим многоквартирным домом. Я знаю, что пока я буду неторопливо есть здесь мороженое, меня никто не заподозрит.

Я включил музыку в наушниках, пока ел мороженое. Жарким летом нет ничего целебнее мороженого и музыки.

«Ли Синьцэ, я наконец поймала тебя.» – внезапно позади меня послышался женский голос.

Я повернул голову, сердце учащённо билось. Всем сотрудникам магазина мороженого было любопытно, что происходит.

Женщина средних лет возмущённо спросила меня, почему я хочу повлиять на учёбу её дочери.

Моё сердцебиение продолжало ускоряться. Я не знал, что делать, и мог только подсознательно ответить: «Я не Ли Синьцэ».

Женщина средних лет внезапно полезла в мой карман и достала целую пачку листовок DBD.

«Ты всё ещё говоришь, что ты не Ли Синьцэ? Ты два дня раздавал листовки перед моим домом и оставил два любовных письма.» – Эта женщина сердито схватила меня за воротник и отругала меня.

«Почему ты пишешь любовное письмо моей дочери? Я предупреждаю тебя, держись подальше от моей дочери.» – Она пристально посмотрела на меня и продолжила предупреждать меня.

В то же время она схватила меня за руку и крикнула, чтобы я передал меня нашему классному руководителю.

«Тётя, я не писал это любовное письмо. Я вообще ничего не знаю об этом.» – Я так нервничал, что чуть не заплакал.

«Но листовка в твоём кармане доказывает, что ты знаешь наш адрес. Я должна выяснить, откуда ты знаешь наш адрес.» – В этот момент у нее зазвонил телефон.

Похоже, отец девочки тоже очень обеспокоен этим вопросом, поэтому отец девочки спрашивает мать девочки, нужно ли ему сделать мне выговор.

Мать девочки схватила меня и продолжала кричать. Я понятия не имею, что делать, не говоря уже о том, что Ши Минъянь, возможно, раздает листовки где-то поблизости.

Теперь я беспокоюсь, что нас обоих поймают. Слишком ранняя влюблённость или отказ от учёбы и открытия бизнеса – чрезвычайно серьёзная проблема в Китае. Это значит, что сегодня мы обязательно будем наказаны.

Я очень сожалел об этом. Я сожалел, что остался в магазине мороженого, мне следовало сбежать с места происшествия.

Но в то же время, другими словами, лучше быть застигнутым в кафе-мороженом, чем матери идти в школу решать проблему.

Столкнувшись с охранниками и матерью, я понял, что должен успокоиться.

Я полностью проигнорировал ругательства и расспросы матери. Она первая поставила под сомнение пригодность моих родителей быть родителями. Ей казалось, что родители дали мне слишком много свободы, и из-за этого я стал настоящим бичом общества.

Дочь матери рассказала ей о нашем кредитном бизнесе, и теперь мать очень зла. Она попросила передать меня нашему классному руководителю.

Я стоял перед магазином мороженого и получал ругательства в течение сорока-пятидесяти минут. Вдруг я кое-что вспомнил. Родители девушки работали на соседнем государственном заводе. Они выйдут на работу вовремя, в 2 часа дня.

На государственных предприятиях сложно отпрасться в отпуск.

У меня появилась идея. Вероятно, матери девушки ещё нужно идти на работу около 2-х часов дня. Всё, что она сказала, было направлено на то, чтобы напугать меня.

Наша классная руководительница не сможет приехать в школу раньше 14:00 и, скорее всего, не сможет передать меня классному руководителю лично.

В этом случае мне нужно было терпеливо слушать её лекцию, а потом вернуться в школу.

Меня беспокоит только то, что после инцидента она позвонит нашему классному руководителю и расскажет о нашем кредитном бизнесе.

Поэтому мне нужно вернуться в школу до 14 часов и найти способ разрешить этот кризис. Я спокойно слушал, как женщина ругает меня, время от времени кивая головой в знак согласия. Когда меня впервые отругали, я так нервничала, что даже плакать хотела. Но теперь, когда я понимаю, что эта женщина просто пытается меня напугать, я изо всех сил стараюсь не улыбаться.

По моим подсчётам, эта женщина работает минимум в 20 минутах езды от места своего проживания. Мать девушки не знает, что я знаю всё об их семье.

Итак, я знал, что около 14 часов дня эта женщина отпустит меня. Однако время подошло к 13:45 полудня, а эта женщина всё ещё ругала меня снова и снова. Не знаю, верно ли моё суждение. Может быть, в 14 часов эта женщина действительно передаст меня завучу.

Однако мобильный телефон женщины зазвонил вовремя, в 14:45 дня. Судя по тону женщины, я понял, что женщине звонит отец девочки. Похоже, отец девочки торопил мать девочки пойти на работу.

Наконец женщина произнесла заключительное предложение: «Похоже, что твои родители не очень хорошо тебя обучают, и я не обязана тебя обучать. Надеюсь, ты сейчас вернёшься в школу. Я позвоню классному руководителю и скажу классному руководителю, за всё, что произошло сегодня, я верю, что классный руководитель накажет тебя и научит».

Я глубоко поклонился этой женщине и извинился перед этой женщиной и всеми охранниками. Женщина уже отпустила меня обратно в школу и пригрозила, что попросит классного руководителя продолжать меня наказывать.

Я не мог удержаться от улыбки в тот момент, когда развернулся и направился в школу. Я знал, что моё суждение было правильным. Согласно графику работы этой женщины, эта женщина не могла передать меня лично завучу.

В данном случае у меня достаточно средств, чтобы аргументировать. После того, как женщина скрылась из поля зрения, время подошло к 13:50. Я знал, что мой классный руководитель придёт в школу около 14 часов, поэтому начал быстрый спринт.

Мне нужно было прибыть в школу до прибытия классного руководителя и сообщить Ши Минъянь о чрезвычайной ситуации.

Когда я пришёл в школу, я лёг прямо на парту Ши Минъяня из-за долгого и быстрого бега. Ши Минъянь встал, посмотрел на меня с улыбкой и спросил, почему я так волнуюсь.

«Слишком поздно, когда в полдень я отправлял любовное письмо, меня поймала мама девушки. Мама девочки сейчас собирается позвонить завучу, чтобы рассказать ей всё о нас. Нам нужно быстро придумать решение.» – прошептал я Ши Минъянь, задыхаясь.

Затем я покосился на сиденье рядом со мной. Девушка уже пришла в школу. Похоже, девочка уже собиралась в школу, когда её мама отругала меня. Глаза девушки намеренно избегали меня. Казалось, все ошибочно подумали, что это любовное письмо написал я.

Ши Минъянь выглядел очень обеспокоенным. После того, как он тщательно расспросил обо всех тонкостях дела, Ши Минъянь быстро сформулировал контрмеру.

Поскольку речь идёт о любовных письмах и эмоциональных проблемах, мы с ним оба понимаем, что на этот раз классный руководитель не будет делать мне публичного выговора в классе. Поэтому учитель может вызвать меня в кабинет для личного выговора. При этом мы не можем раскрыть информацию об однокласснике, который попросил меня отправить любовное письмо. Самое главное в бизнесе – честность.

Ши Минъянь сказал мне, что после того, как меня вызвали в офис, мне нужно было сказать классному руководителю, что я ничего не знаю об этих любовных письмах.

Мы определили, что даже если в качестве доказательства будут использоваться камеры наблюдения, они не смогут точно определить, является ли бумага, которую я положил, любовным письмом или чистым листом бумаги. Так что мне просто нужно настоять на том, чтобы любовное письмо разместил кто-то другой, а я разместил только рекламный буклет «DBD», и этого достаточно.

Ши Минъянь думал, что это произошло потому, что у них не было доказательств того, что именно я опубликовал любовное письмо. При этом на нашем флаере всего три буквы «DBD». Мы можем интерпретировать это как название баскетбольной команды, которую мы сформировали сами. Формирование баскетбольной команды в школе не нарушает никаких правил, и ответственность несёт только я, для набора чирлидеров.

«Но я не играю в баскетбол, и никто не может доказать, что я в нашей баскетбольной команде.» – сказал я Ши Минъяню.

«Это не важно, я найду способ.» – успокоил меня Ши Минъянь, похлопывая меня по плечу.

Затем позади меня послышался голос, который напугал меня: «Ли Синьцзэ, зайди ко мне в офис».

Я обернулся и увидел классного руководителя. На лице у нее был только гнев и никакого другого выражения. Кажется, наше суждение правильное, и завуч не сделает мне публичного выговора.

Я последовал за своим классным руководителем и пошел по тихому коридору. Все взгляды были прикованы к тому, что со мной произошло. Когда я подошел к кабинету классного руководителя, учитель китайского языка посмотрел на меня с улыбкой.

«Ли Синьцзэ, что с тобой снова случилось?» – спросила учительница китайского языка.

«Он не пошёл домой в полдень и пошёл отправлять любовные письма другим девочкам.» – сказала классная руководительница.

«Что это за девушка? Она красивая?» – спросила тогда учительница китайского языка.

«Скажите сами, это красиво?» – обернулась классная руководительница и спросила меня.

Было очевидно, что классный руководитель злился, но моя учительница китайского помогала классному руководителю успокоиться.

«Я не отправляю никаких любовных писем, я просто набираю чирлидеров в нашу баскетбольную команду.» – ответил я.

«Камеры наблюдения зафиксировали, как она отправляет любовные письма. Не отрицайте этого.» – сердито спросила классный руководитель.

Хотя классный руководитель всё ещё очень зол, кажется, что настроение классного руководителя постепенно успокаивается.

«Дело в том, что я хотел повесить на ковёр этой девушки флаер нашей баскетбольной команды. Но случайно задел под ковром письмо, похожее на любовное. Я не знаю, кто положил это любовное письмо... Я только развешивал листовки баскетбольной команды.» – ответил я, основываясь на стратегии, которую обсудил с Ши Минъяном.

«Я не ожидал, что тебе понравится играть в баскетбол. Какая листовка? Как называется твоя баскетбольная команда?» – учительница китайского языка снова прервала меня и спросила.

«DBD, я надеюсь, что в названии команды, такой как НБА, будет три английские буквы.» – ответил я с улыбкой, как будто у меня действительно была баскетбольная команда.

«Тогда откуда вы узнали адрес девушки?» – спросила тогда учительница китайского языка.

Мне сложно ответить на этот вопрос. Я колебался почти минуту. Это не может не вызвать подозрений у классного руководителя.

В это время в офис внезапно вошёл Ши Минъянь, за ним следовали четыре или пять мальчиков. Войдя в офис, эти мальчики заявили, что являются членами баскетбольной команды DBD.

«Ты такой маленький, и ты не умеешь играть в баскетбол. Когда ты присоединился к баскетбольной команде?» – спросила учительница китайского языка у одного из членов команды.

«Я вырасту выше, мне просто нравится баскетбол.» – ответил одноклассник.

«Я слышал, что с капитаном нашей баскетбольной команды поступили несправедливо при наборе группы поддержки, поэтому наша баскетбольная команда теперь хочет помочь ему объясниться. Я считаю, что набор группы поддержки не нарушает школьные правила. В конце концов, в нашей школе до сих пор проводятся спортивные соревнования.» – объяснил Ши Минъянь.

Наш классный руководитель и учительница китайского молча смотрели на нас. В это время вовремя прозвенел звонок в классе. Не могу описать, насколько мне повезло. Классный руководитель и учительница китайского языка больше не спрашивали, откуда я знаю адрес

этой девушки. Может быть, они думают, что одноклассники могут узнать чей-то адрес – это нормально.

Вот так завуч меня в последний раз предупредила: «Нельзя влюбляться преждевременно, и во время обеденного перерыва нельзя раздавать листовки у других людей дома».

Потом завуч отпустил меня в класс. Когда мы вышли из офиса, Ши Минъянь разрешил распустить временную баскетбольную команду.

«Ты настолько могущественный. Как тебе удалось так быстро найти столько людей, которые помогут мне дать ложные показания?» – спросил я.

«Я отказался от процентов по кредитам этих людей, и они согласились мне помочь.» – ответил Ши Минъянь.

«Сегодняшняя проблема на самом деле очень серьёзная, но, как мы и предполагали, камера наблюдения в квартире не имеет доказательств того, что вы взяли любовное письмо. В то же время у них также нет доказательств того, что DBD – это кредитная команда. Но сегодняшние дела очень опасны.» – вздохнул Ши Минъянь.

Действительно, в таких обстоятельствах нам действительно сложно продолжать раздавать листовки у порогов домов наших одноклассников. Того, что произошло сегодня, достаточно, чтобы пробудить у всех настороженность и подозрительность. Я знаю, что в ближайшее время завуч продолжит обращать внимание на все наши разработки во время обеденного перерыва.

Поэтому мы должны продолжать бороться с классным руководителем и в то же время гарантировать, что, когда мы боремся с ним, мы будем достаточно осторожны, чтобы наш кредитный бизнес продолжал развиваться. Вечером, когда я вышел из школы, я вздохнул с облегчением: я сегодня слишком нервничал. Настолько, что всё моё тело было мокрым от пота. Я знаю, что борьба будет продолжаться, и я должен держаться.

Часть 3. Противостояние

Глава 7 Разоблачение

После сегодняшних ужасных событий меня всё больше беспокоит, какие дальнейшие шаги предпримут родители этой девочки. Наша кредитная команда шаг за шагом раскрывается учителями и школами, и наши риски растут.

Я даже не мог сосредоточиться и беспокоился, что продолжение наших дел вызовет более серьёзный волновой эффект. Как только наше незаконное поведение по сбору всей школьной информации будет раскрыто, наказание, которое мы получим, должно быть чрезвычайно строгим.

В этом случае мы должны обеспечить абсолютную безопасность нашего бизнеса. Даже если наш кредитный бизнес будет обнаружен, нам необходимо иметь достаточно планов, чтобы минимизировать наши потери.

По пути домой на автобусе начался небольшой дождь. Я в оцепенении смотрел на капли дождя на окне. Я не знаю, что мне делать, чтобы минимизировать риск. Я смотрю в окно на движение транспорта и даже не знаю, наблюдают ли за мной в школе.

Прежде чем автобус приехал домой, я вышел из автобуса перед парком. Этот лесопарк находится недалеко от моего дома. Хотя уже был вечер, мне всё равно не хотелось идти домой слишком рано. Я знаю, что то, что произошло сегодня, очень серьёзно.

Родители этой девочки, возможно, получили неудовлетворительный ответ от завуча. Возможно, родители девочки не согласились с решением классного руководителя не наказывать меня. Таким образом, родитель этой девочки, скорее всего, попросит у классного руководителя контактную информацию моей семьи, а затем попросит мою семью наказать меня.

Я попал под дождь, я боялся, что моя семья обидит меня, и я боялся, что мои родители будут винить меня за то, что я сделал. Я медленно шёл по горной дороге в парке и не знал, когда вернусь домой.

Наконец, когда начало темнеть и света уже не было видно, я медленно добрался до дома. Я видел, что лицо моего отца выглядело немного сердитым, но казалось, что мой отец злился не из-за меня.

Когда мой отец увидел, что я возвращаюсь домой, он рассмеялся и попросил меня поесть мяса.

Я очень нервничал той ночью, и каждая секунда казалась мне мучительной. Если родители девочки решат связаться с моими родителями напрямую, телефонный звонок от родителей девочки, скорее всего, поступит сегодня вечером.

Я взял мобильный телефон моего отца и использовал его под предлогом того, что WeChat требует проверочный код. Той ночью поступило три номера телефона без пометок. Я передал телефон отцу, предварительно проверив свои данные, чтобы убедиться, что номера телефонов не принадлежат родителям девочки.

Моё странное поведение привлекло внимание отца, но он ничего не сказал. Звонков от родителей девочки моему отцу той ночью не было, и я даже не знаю, закончился ли инцидент. Моё сердце билось так быстро, что я просыпался три или четыре раза за ночь. До тех пор, пока на следующий день я не подошёл к школьным воротам, я намеренно не входил в школу прямо и быстро. Потому что краем глаза я заметил, как мать девочки отправляет дочь в школу. Я быстро спустился к дому Ши Минъяня, так как он обычно приходил в школу позже меня.

Когда он узнал, что мать девочки ждёт директора у ворот школы, Ши Минъянь быстро предупредил всех из нашей вчерашней фальшивой баскетбольной команды, чтобы они прово-

дили меня до школы у школьных ворот. Таким образом, мы вошли в школу на глазах у матери девочки, игнорируя любые попытки матери перехватить нас.

В этом случае матери девочки ничего не оставалось, кроме как поверить, что я просто набирал баскетбольных болельщиков. Я тяжело вздохнул после того, как вошёл в школу. Мать девочки не появлялась у школьных ворот в течение следующих нескольких дней. Моему отцу тоже не звонили. Так прошло ещё три или четыре дня.

Честно говоря, пока я не закончил среднюю школу, я думал, что мой отец не знает об этом.

До 14 июля 2015 года, в день моего выпускного, когда я подарил родителям фотографии средней школы, мой отец неожиданно спросил меня: «Какой девушке ты дважды отправлял любовные письма?»

В тот момент я осознал, что отец всё знает. Однако он лишь делал вид, что не осведомлён. Отец считал, что этот вопрос не имеет значения и не должен влиять на моё положение.

Время вернулось к середине-концу октября 2012 года. Из-за пристального внимания классного руководителя нам приходилось иногда посещать баскетбольную площадку, чтобы играть в баскетбол с «баскетболистами».

Ни Ши Минъянь, ни я не были хороши в спорте. Мы даже не могли забросить мяч в корзину, когда играли в баскетбол. Затем мы попробовали бадминтон, но даже ракетками не смогли попасть по волану.

Хотя случайные физические упражнения давали нам свободное время для отдыха, нашему кредитному бизнесу требовалось расширение.

После тщательного контроля наших занятий в полдень, наш классный руководитель регулярно спрашивал родителей, были ли мы дома в полдень. В результате у нас становилось всё меньше и меньше свободы.

В этой ситуации я был бессилен, поэтому снова объединил Ши Минъяня и Гао Фэна. Мы начали обсуждать план возобновления распространения кредитных листовок в классах в этой сложной ситуации.

Поскольку Гао Фэн не знал о произошедшем и не знал о наличии личной информации у нас в школе, он согласился продолжить распространение листовок.

Хотя этот план очень опасен, такой план рекламы уже является самым безопасным планом рекламы, который мы можем найти на данный момент.

Так работа по раздаче листовок во время перерыва продолжалась сутки.

На предпоследнем уроке дня я ещё раз разобрал десятки листовок, которые были заполнены информацией о нашем кредитном бизнесе и контактной информацией, а также нашими процентными ставками по кредитам.

Как обычно, Гао Фэн ходил по разным классам школы, чтобы раздавать эти листовки.

После того, как эти листовки были розданы, я использовал несколько листов бумаги, чтобы самому нарисовать колоду игральных карт. Ши Минъянь, Гао Фэн и я играли в самодельные игральные карты в школьном классе.

В китайских школах даже игра в покер считается нарушением правил, и, если нас поймают, нас сурово наказывают.

При этом никто из нас не заметил, что классный руководитель внезапно вошла в класс через заднюю дверь класса.

Внезапно классный руководитель пнул мою табуретку. Всё моё тело упало на землю, потому что табуретку отбросили, а мои самодельные игральные карты были разбросаны по полу.

«Разорвите и выбросьте.» – классный руководитель обвинил нас троих и попросил разорвать игральные карты и выбросить их в мусорное ведро.

Я встал, боль от падения наполнила мои глаза слезами. Я грустно разорвал свои самодельные игральные карты на глазах у учителя и выбросил их в мусорное ведро. Но дела обстоят не так уж и плохо, по крайней мере, учитель, возможно, не нашёл никакой информации о нашей кредитной команде.

Потому что среди нас троих у Ши Минъяня самые плохие оценки. Поэтому в одно мгновение, чтобы дать выход своему гневу, классный руководитель схватил учебник со стола Ши Минъяня и швырнул его ему в лицо.

Ши Минъянь мгновенно поймал учебник, брошенный ему в лицо. Но гнев классного руководителя продолжался.

Классный руководитель сердито закричал: «Вы с Ли Синьцзэ превратили такого выдающегося ученика, как Гао Фэн, в ученика, который любит играть в покер. Это всё ваша вина».

Сразу после того, как классный руководитель отдал последний приказ, классный руководитель попросил всех учеников в классе контролировать Ши Минъяня и меня от общения с Гао Фэном. По мнению классного руководителя, Гао Фэн – отличник, поэтому играть со мной ему не удастся. Такая вопиющая изоляция общения между школьниками, на мой взгляд, крайне глупа.

Классная руководительница была очень зла из-за игровых карт, поэтому повернулась и пошла к мусорному баку, чтобы убедиться, что наши игральные карты полностью измельчены.

Когда классный руководитель рылся в мусорном баке, некоторые ученики выбросили наши листовки в мусорное ведро, потому что листовок было слишком много, чтобы их можно было раздать.

Классный руководитель медленно наклонился и поднял листовку. Мы с Ши Минъянем оба знали, что всё обречено.

На распространённом документе было чётко написано: «DBD Займовая студия, пожалуйста, свяжитесь с Ли Синьцзэ, Ши Минъянем и Гао Фэном».

Классный руководитель тут же достал все листовки из мусорного бака и швырнул их мне в лицо. Классный руководитель энергично бросала эти листовки и покрывала всё моё тело и пол.

Мы все трое были так напуганы, что не могли говорить. Мы не знали, что делать.

В настоящее время до начала урока осталось ещё три минуты. Учитель нашего класса – школьный учитель политики. К счастью, ей также приходится преподавать политику другим классам, так что последний урок у нее будет в классе далеко от нас.

У классного руководителя не было времени критиковать нас перед уроком, поэтому классный руководитель обернулась и попросила членов нашего классного комитета не выпускать никого из класса после последнего урока.

Наш классный руководитель заявила, что лично проверит всю информацию в кредитной студии. Классный руководитель также потребовала, чтобы все, кто имеет с нами кредитные отношения, были наказаны. Тогда учительница класса сердито развернулась и пошла в другие классы.

До начала урока осталось три минуты, и мы не можем сказать, какие действия нам следует предпринять. Но мы знаем, что это наш последний шанс спастись от наших преступлений.

Собирая листовки на своём теле и на полу, я сказал Ши Минъяню: «Она обязательно проверит все документы в твоём ящике, и все, кто имеет с нами кредитные отношения, будут обнаружены. В то же время она вскоре обнаружит, что у нас есть личная информация каждого».

Это очень срочный вопрос, и нам необходимо обеспечить безопасность информации о наших кредитных клиентах. Я знаю, что чем больше клиентов по кредитам обнаружит классный руководитель, тем хуже будет наша судьба.

Я посмотрел на Ши Минъяня, и он посмотрел на меня. Никто из нас не знал, что принять. Время идёт минута за минутой.

«Теперь я могу уничтожить эти файлы. Я могу выбросить эти файлы в туалет. Я не верю, что наш классный руководитель может пойти в мужской туалет, чтобы забрать эти файлы.» – сказал Ши Минъянь, поскольку хотел выбросить все файлы в мужской туалет.

Я протянул руку, чтобы остановить Ши Минъяня.

«Мы не можем этого сделать, есть ещё люди, которые не вернули наши кредиты. Эти документы необходимо сохранить. Мы должны заставить их заплатить. При этом классный руководитель не может обнаружить эти документы.» – сказал я.

«А что, если мы это спрячем?» – спросил Гао Фэн.

«Классный комитет получил поручение от классного руководителя. Он теперь будет уделять большое внимание тому, куда мы прячем документы. У нас всего 3 минуты, мы опоздали.» – сказал я.

На мой взгляд, возможно, сейчас есть только одно наиболее осуществимое решение. То есть после окончания занятий Ши Минъянь забрал все документы и отвёз их к себе домой.

Поскольку дом Ши Минъяня находится ближе всего к школе, он может вернуться домой как можно быстрее и спрятать все файлы. В то же время родители Ши Минъяня не часто ходят домой, поэтому он единственный в своём доме, а это значит, что его дом самый безопасный. Даже если классный руководитель попросит родителей Ши Минъяня проверить все документы и доказательства о кредитной команде DBD, это займёт много времени.

«Мы должны защитить личную жизнь каждого из наших клиентов по кредитам и гарантировать, что они не будут наказаны учителем.» – я прояснил суть этого вопроса.

«Так что же нам следует делать? После уроков классный руководитель придёт прямо в класс, чтобы найти эту информацию. А теперь школа закрыта. Школьные ворота откроются только после последнего урока. В то же время классный комитет никому не разрешит покидать классную комнату после последнего урока. У нас вообще нет возможности передать эти файлы.» – с тревогой сказал Ши Минъянь.

«Если нет другого выхода, мы можем только потерять деньги и выбросить все улики в унитаз.» – сказал Ши Минъянь и встал, чтобы снова сходить в туалет.

«Стой! Осталась одна минута, я разберусь.» – сказал я.

Затем я попросил Гао Фэна немедленно пойти на другие занятия. Я попросил Гао Фэна организовать другие занятия и всех клиентов, у которых есть кредитные отношения с нами, подготовить свои собственные исследования и различные экзаменационные вопросы после школы.

Нам нужна группа учеников из других классов, чтобы перехватить нашего классного руководителя в коридоре. Эти ученики из других классов могут задавать вопросы о политическом экзамене в коридоре, чтобы гарантировать, что классный руководитель не придёт в наш класс быстро. Если наша классная руководительница настаивает на том, чтобы пойти в класс, мы должны её перехватить.

Я знаю, что никто не осмелится принять решение по этому поводу. Мы все знаем, что это равносильно использованию принудительных мер для временного ограничения личной свободы завуча.

«Если что-нибудь произойдёт, я буду нести ответственность.» – сказал я напрямую Ши Минъяню и Гао Фэну.

Затем я продолжил говорить Гао Фэну: «Мы можем освободить всех кредитных клиентов, вовлечённых в это дело, от процентов по их кредитам».

Я похлопал Гао Фэна по плечу.

Сразу после этого Гао Фэн быстро выбежал из класса, чтобы связаться с нашими кредитными клиентами. Я знаю, успех или неудача зависят от этого. Это наша первая прямая кон-

фронтация с классным руководителем. Наша цель – не допустить, чтобы классный руководитель располагал какой-либо информацией и доказательствами о кредитах DBD.

«В этом случае мы можем гарантировать, что классному руководителю понадобится много времени на дорогу до нашего класса. У нас будет время спланировать следующий шаг.» – сказал я.

«И что тогда?» – спросил Ши Минъянь с лёгким облегчением, как будто он уже не так нервничал.

«Тебе нужно взять с собой все наши основные доказательства и все важные документы кредитной команды. Я найду способ позволить тебе уйти, когда школа закончится.» – тихо сказал я это Ши Минъяню и быстро выбежал из класса.

Я не знаю, сработает ли наш метод. Наш успех или неудача будет зависеть от того, понесём ли мы значительные штрафы в будущем.

Я понимаю, что это дело может только преуспеть и не может потерпеть неудачу.

По моему мнению, до тех пор, пока классный руководитель не найдёт каких-либо основных документальных свидетельств о кредитной команде, классный руководитель не сможет использовать правила университетского городка и методы наказания университетского городка, чтобы наказать нас. Мы, в свою очередь, обязаны защищать информацию наших клиентов.

Я быстро побежал в соседние классы и попросил другую группу учеников, связанных с нами кредитными отношениями, войти в наш класс после школы и силой забрать Ши Минъяня.

«Товарищи, мне нужно, чтобы вы силой вошли в наш класс после уроков и выпроводили Ши Минъяня из школы. Если вы столкнётесь с препятствиями со стороны членов классного комитета, игнорируйте их.» – Я собрал группу учеников из других классов и дал им это задание.

Я требую, чтобы эти ученики заявили о необходимости обсудить важные дела с Ши Минъянем после входа в наш класс. Затем им нужно было преодолеть сопротивление члена нашего классного комитета и вывести Ши Минъяня из школы.

На самом деле такой подход не нарушает никаких правил кампуса, потому что эти студенты просто публично вывели Ши Минъяня. Таким образом, не существует правила кампуса, которое считало бы нарушением удаление ученика из класса после последнего урока.

В то же время, поскольку в это дело были вовлечены ученики других классов, члены классного комитета нашего класса не имели права препятствовать им забрать Ши Минъяня. Члены нашего классного комитета также не имеют полномочий наказывать учеников других классов.

При этом я также отказался от процентов по кредиту для всех, кто занимается этим вопросом.

Когда прозвенел звонок, я понял, что после занятий нас ждёт самая большая трудность. Я быстро вернулся в класс и кивнул Ши Минъяню, давая понять, что всё устроено. Сердца нас троих бились всё быстрее и быстрее. Мы знаем, что наступает момент решающего сражения.

Глава 8 Роспуск DBD

В таком крайнем напряжении и беспокойстве я спокойно ждал окончания последнего занятия.

Я отчётливо помню, что последним уроком дня был урок математики, но ни у кого из нас троих не было настроения слушать.

Мы не знаем, сработает ли наш план, и не знаем, сможет ли классный руководитель сегодня собрать все наши улики.

Мы не хотим, чтобы учителя наказывали и меня, и клиентов, с которыми мы работаем. Пока часы на циферблате тикают, скоро закончится время последнего урока.

Я посмотрел на Ши Минъяня, он кивнул мне и указал на все документы в своей руке. Я знал, что у него файлы в порядке.

Я сделал лёгкий жест «ОК» Ши Минъяню.

Прозвенел звонок, и учитель математики объявил об окончании уроков и окончании школы.

Тогда член классного комитета встал и попросил всех не выходить из класса и дожждаться прихода классного руководителя.

Все ученики в классе жаловались. Некоторые ученики знали, что произошло, поэтому начали открыто жаловаться на безрассудство нас троих. Многие ученики думают, что мы загрязнили среду обучения в школе.

Постепенно мы стали объектом жалоб со стороны всех в классе, и вскоре внутри класса сформировалась группа, которая критиковала и осуждала нас.

Однако во время мучительного ожидания я так и не узнал, увенчается ли наш план успехом. Прошло время, а классный руководитель не появился в дверях класса.

Я считаю, что вполне возможно, что Гао Фэн успешно связался с этими учениками и временно заблокировал классного руководителя.

На моём лице появилась улыбка, и Гао Фэн сделал мне рукой знак «20».

Это означает, что Гао Фэн считает, что эти люди могут задержаться хотя бы на 20 минут, чтобы не допустить прихода классного руководителя в класс.

В то же время я повернулся и посмотрел на окно в классе. За окном мне махали люди. Это значит, что ученики, которых я организовал, уже на месте.

Я посмотрел на Ши Минъяня и дал понять, что он может начать действовать. Затем я неожиданно протянул руку. Все в классе посмотрели на моё ненормальное движение. Когда моя рука сжалась в кулак, ученики у двери получили мои инструкции. Действие начинается.

В одно мгновение дверь нашего класса проломили организованные мной ученики других классов. Все были в растерянности, когда в класс внезапно ворвались с десятков учеников других классов.

«Что вы собираетесь делать?» – громко крикнул член классного комитета.

«Мы собираемся забрать Ши Минъяня. Нам нужно обсудить с ним важные вещи.» – ответил ученик из другого класса.

«Вы не можете...» – прежде чем член классного комитета успел закончить говорить, эти люди уже вывели Ши Минъяня из класса.

По моему плану Ши Минъяня увезли силой.

Все были напуганы этой сценой. Никто не мог помешать им забрать Ши Минъяня.

Ши Минъянь плавно покинул школу под всеобщим сопровождением.

Таким образом, под наблюдением члена классного комитета, член классного комитета был беспомощен и смотрел, как Ши Минъянь покидает школу.

Согласно нашему соглашению, эти люди будут сопровождать Ши Минъяня до ворот школы, а Ши Минъянь будет должным образом хранить эти ключевые документы кредитной команды после возвращения домой.

В этот момент все основные доказательства против нас и ключевые документы нашей кредитной команды были изъяты из школы.

Даже если завуч вдруг появится в классе и обыщет все наши ящики, завуч не сможет получить никаких доказательств и информации о клиентах, которые с нами работают.

Я вздохнул с облегчением и почувствовал, что, возможно, всё изменится. Я посмотрел на Гао Фэна, и он тоже улыбнулся.

Все были очень напуганы тем, что только что произошло, и все говорили о том, что произошло.

Затем член классного комитета вышел из класса. После такого серьёзного изменения член классного комитета должен отчитаться перед классным руководителем.

После ухода члена классного комитета все ученики класса уже начали собирать вещи и расходиться по домам. Потому что без контроля классного комитета никто не хочет дольше оставаться в школе.

Гао Фэн и я тоже вышли из класса. Гао Фэн думает, что нам следует немедленно пойти домой, но я думаю, что теперь нам нужно пойти к классному руководителю, чтобы решить эту проблему. Нам нужно провести финальную схватку с классным руководителем.

Таким образом, мы с Гао Фэном медленно пошли к классу, где классный руководитель только что закончил урок. После школы мы вдвоём гуляли по тихому коридору, и вокруг нас слышались только звуки птиц и листьев.

Когда мы подошли к другим классам в конце коридора, мы увидели классного руководителя, окружённого множеством учеников. Как мы и планировали, эти ученики намеренно задавали классному руководителю несколько сложных домашних вопросов. В результате классный руководитель не смог прибыть в класс как можно скорее, чтобы выполнить цель наказания нас.

После того, как мы приехали, я кивнул ученикам средней школы, которые затем разошлись.

«Ли Синьцзэ, ты такой могущественный, как ты смеешь посылать людей окружать меня?» – сказала классная руководительница.

«Дорогой учитель, ученики, задающие вам вопросы по домашнему заданию, не нарушают никаких правил средней школы.» – ответил я.

В то же время, поскольку мои напряжённые нервы внезапно расслабились, я засунул руки в карманы брюк.

«Вы с учителем разговариваете? Вы меня совсем не уважаете!» – Завуч взревела и приказала мне вытащить руки из карманов брюк.

Член классного комитета что-то шепнул на ухо директору школы. После того, как член классного комитета рассказал классному руководителю, что произошло, классный руководитель беспомощно попросила члена классного комитета объявить об окончании школы.

Сейчас в коридоре только три человека: Гао Фэн и мой классный руководитель. Классный руководитель посмотрела на нас двоих немного сердито, а затем медленно сказала: «Вы предоставляете кредиты в школе. Это очень морально вредная вещь.»

«Мы не выдавали кредиты, мы просто ради интереса писали какие-то листовки.» – отвечал я классному руководителю, но классный руководитель велела мне заткнуться.

«Ли Синьцзэ, заткнись. Когда Ши Минъянь завтра придёт в школу, вы вместе будете наказаны.» – классная руководительница очень сердито указала на меня и сказала.

«Вы не можете осудить нас на основании какой-то фальшивой листовки.» – крикнул я в ответ.

Мой голос привлек внимание других преподавателей, многим из которых было любопытно, что произошло.

«А тебе, Гао Фэн, я запрещаю общаться с Ли Синьцзэ и Ши Минъяном в будущем. Если ты пообещаешь не продолжать с ними дружить, я смогу перестать тебя наказывать.» – продолжила классная руководительница.

Гао Фэн посмотрел на меня и не знал, что ответить.

«Классная руководительница абсолютно права. Вы не имеете никакого отношения к этому делу.» – сказал я Гао Фэну.

«Но мне также принадлежит 30% акций кредитной команды, и я являюсь её членом.» – сказал Гао Фэн.

Я был потрясён внезапным возражением Гао Фэна классной руководительнице. Хотя слова Гао Фэна означали, что он признался перед классной руководительницей, что наша кредитная команда теперь прибыльна. Его слова были равносильны признанию того, что он был глубоко вовлечён в нашу кредитную команду, но это был первый раз, когда я услышал, как Гао Фэн начал сопротивляться словам классной руководительницы.

Классная руководительница сердито сказала: «Завтра вас троих накажут».

«Если больше ничего нет, я уйду первым.» – закончив говорить, я похлопал Гао Фэна по плечу и повернулся, чтобы уйти вместе с ним.

Я знаю, что наше поведение по осаде классной руководительницы сегодня равносильно объявлению классной руководительнице о том, что классная руководительница потеряла часть контроля над классной властью.

После окончания школы я спросил Гао Фэна, почему он признался в своих отношениях с нашей командой.

Гао Фэн считает, что если нас накажут учителя и школы, то наказание ещё для одного человека будет более лёгким. Я обнял Гао Фэна, и мы все тихо ждали наказания, которое наступит на следующий день.

На следующий день я рассказал Ши Минъяню обо всём, что произошло вчера, и Ши Минъянь снова получил нашу прибыль в свободное время вечером и утром. При этом он считает, что все ключевые доказательства сейчас находятся у него дома. Школа не может найти какие-либо прямые доказательства существования нашей кредитной команды.

А клиентов, с которыми я работаю, предупредили, что если какая-либо информация о кредитной команде будет раскрыта, их кредитное соглашение будет полностью раскрыто их семьям и учителям. Поэтому все были очень напуганы, и никто не представил никаких доказательств, чтобы обвинить нас.

Конец ознакомительного фрагмента.

Текст предоставлен ООО «Литрес».

Прочитайте эту книгу целиком, [купив полную легальную версию](#) на Литрес.

Безопасно оплатить книгу можно банковской картой Visa, MasterCard, Maestro, со счета мобильного телефона, с платежного терминала, в салоне МТС или Связной, через PayPal, WebMoney, Яндекс.Деньги, QIWI Кошелек, бонусными картами или другим удобным Вам способом.